

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.04.01 – Филология
Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык в меж-
культурной коммуникации

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зав. кафедрой

И Е.Г. Иващенко

« 21 » 06 2021 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Представление о материальном богатстве в паремиях русского и ки-
тайского языков

Исполнитель

студент группы 997-ом1

Сунь Шо 16.06.2021
(подпись, дата)

Сунь Шо

Руководитель

доцент, канд. филол. наук

Архипова 21.06.2021
(подпись, дата)

Н.Г. Архипова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

Старыгина 21.06.2021
(подпись, дата)

Г.М. Старыгина

Нормоконтроль

Сайфулина 17.06.2021
(подпись, дата)

А.Г. Сайфулина

Рецензент

Ма 21.06.2021
(подпись, дата)

Т.Ю. Ма

Благовещенск 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

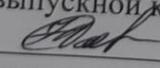
Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

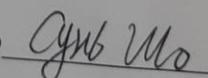
УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой
 Е.Г. Иващенко
«10» 09 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Сунь Шо

1. Тема выпускной квалификационной работы Представление о материальном богатстве в паремиях русского и китайского языков
(утверждено приказом от 24.05.2021 № 1008-ч)
2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 21.06. 2021
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: материальное богатство, наименования денег, концепт, китайская паремия, русская паремия, лингвистика, лингвокультурология, поговорка, пословица.
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов:
 - 1) Категория «материальное богатство» в философском и языковом понимании.
 - 2) Понятие «картина мира», специфика национальных картин мира.
 - 3) Паремия как форма выражения представлений о материальном богатстве.
 5. Перечень материалов приложения (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, иллюстративного материала и т.п.): Приложение со списком пословиц и поговорок о материальном богатстве, разработки уроков по РКИ в соответствии с темой.
6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
7. Дата выдачи задания 10.09.2020

Руководитель выпускной квалификационной работы доцент, канд. филол. н.
Н. Г. Архипова

Задание принял к исполнению 10.09.2020 Сунь Шо

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 95 с., 3 приложения, 105 источников.

ПАРЕМИЯ, РУССКИЙ ЯЗЫК, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, МАТЕРИАЛЬНОЕ БОГАТСТВО, ДЕНЬГИ, ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В работе исследованы паремии о материальном богатстве в русском и китайском языках на материале паремий в лингвокультурологическом аспекте.

Цель работы — на основе данных сопоставительного анализа паремий о материальном богатстве выявить сходства и различия между русскими и китайскими языковыми картинами мира как причину и следствие специфики национальных характеров двух сопоставляемых культур.

Основу методологии исследований труды Н. Д. Арутюновой, О. С. Ахмановой, В. Н. Телия, Ю. С. Степанова и др.

В работе применяются следующие методы и приемы: компонентный анализ семантики ключевого слова — имени концепта, метод построения семантических полей, сопоставительный метод; метод концептуального анализа и др.

В диссертации учтены разнообразные подходы русских и китайских ученых к проблематике паремиологической единицы.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Национальная картина мира: к определению основных понятий	14
1.1 Понятие языковой картины мира	14
1.2 Русская языковая картина мира	21
1.3 Китайская языковая картина мира	26
1.4 Паремиология в аспекте национальной картины мира	30
2 Образ материального богатства в паремиях китайского и русского языков	41
2.1. Представление о материальном богатстве в китайской языковой картине мира	
2.1.1 Понимание богатства в китайской культуре	41
2.1.2 Образ богатства в паремиях китайского языка	41
2.2 Представление о материальном богатстве в русской языковой картине мира	49
2.2.1 Понимание богатства в русской культуре	52
2.2.2 Образ богатства в паремиях русского языка	52
3 Понятие «деньги» в лексической и паремиологической системах русского и китайского языков	54
3.1 Номинация денежных единиц в русском и китайском языках	61
3.2 Лексико-семантическое поле «деньги» в русском и китайском языках	61
3.3 Образ денег как мерила материального богатства в паремиях китайского и русского языков	65
Заключение	71
Библиографический список	83
Приложение А Список использованных лексикографических источников	86
Приложение Б Пословицы о материальном богатстве в русском и китайском языках	96
Приложение В Лексико-семантическое поле «Богатство» в русском и китайском языках	98
	109

ВВЕДЕНИЕ

Современной лингвистике свойственна тенденция к взаимодействию с различными дисциплинами гуманитарного цикла, что отражается, в частности, в ее пристальном внимании к категории лексико-семантического поля, исследуемой также и рядом других гуманитарных наук. Лексико-семантическое поле все чаще исследуется как фрагмент языковой картины мира определенной нации и используется для сравнения менталитетов и выявления национальной специфики тех или иных народов.

На наш взгляд, при изучении русского языка как иностранного и неродного чрезвычайно важно обращать внимание на рассмотрение языка как феномена культуры, выразителя особой национальной ментальности, под которой нами понимается образ мыслей, общность умственных навыков и духовных установок, характерных как отдельному человеку, так и любой общественной группе¹. Опираясь на современные исследования традиционных культурных традиций, под культурой следует понимать организованную систему кодов, которые используют разные духовные и материальные средства с целью передачи содержания, которое сводится к «национальной картине мира».

Под культурой также можно понимать гуманитарное отношение к природе, которое возникло в ходе истории и полностью раскрылось лишь на ее определенном этапе. И так как язык — хранилище и транслятор культурной информации, то наиболее важным и эффективным способом его изучения является интеграция лингвистики и культурологии. Следовательно, сегодня особенно возросла роль изучения культуры в качестве «совокупности концептов и отношений между ними, выражающихся в различных «рядах», а также концептов в качестве «сгустков культуры в

¹ Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 2003. С. 794.

сознании человека, того, в виде чего культура входит в ментальный мир

человека»².

На сегодняшний день вопросы изучения взаимосвязей и отношений между культурой и языком являются одними из главных задач лингвокультурологии.

Многие исследователи неоднократно обращали внимание на роль паремий в отражении культурного фона. Об этом писали А. А. Потебня, Ю. В. Бромлей и др.

О связи пословиц и поговорок, фразеологизмов с национальной картиной мира пишут Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, считающие, что паремия — это особая призма, с помощью которой человек «осваивает» мир³.

Символизации в национальном языке и языке культуры подвергаются лишь отдельные реалии, в то время как другие вообще могут остаться за границами поля культуры.

В диссертации анализ лексико-семантических и концептуальных полей проводится в сопоставительном и лингвокультурологическом аспектах, которые являются одними из наиболее востребованных и актуальных в современных лингвистических исследованиях в силу их прямой связи с культурой и человеком как представителем той или иной нации. Понятие «богатство», лежащее в основе полей, является одним из базовых понятий для человека, поэтому их наименования обретают статус объекта лингвистического и лингвокультурологического анализа.

В исследовании сопоставляются концептуальные поля «материальное богатство» русского и китайского языков, структурированные с опорой на научную и на наивную картину мира русских и китайцев. Выделение концептуальных полей и подполей производится с использованием специальной классификации, составленной для данного исследования.

² Там же. С. 799.

³ Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокульту-рологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 241.

В целом исследование посвящено проблеме сопоставительного анализа лингвокультурных смыслов в русском и китайском языках, объединенных в сознании носителей языка концептом «материальное богатство».

Работа направлена на описание языковых средств обозначения материального богатства в русском и китайском языках. В исследовании выявляются и анализируются лексические и паремиологические единицы, важные для восприятия и понимания концепта «богатство» как фрагмента языковой картины мира.

Паремии играют важную роль в формировании и отражении языковой картины мира народа.

В настоящем исследовании термин *паремия* рассматривается в широком смысле, а под термином «концепт» понимаем окультуренное понятие, наполненное национальными смыслами.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения концепта «богатство», представляющего собой один из фундаментальных концептов китайской и русской языковой картины мира и концептуального поля «материальное богатство» как его части, что объясняется недостаточной разработанностью в сопоставительном аспекте русского и китайского языков следующих направлений: не систематизированы субъективно-оценочные и ассоциативные смыслы концепта; не описаны когнитивные метафоры богатства; не исследовано соотношение понятий «богатый» и «бедный».

Работа выполнена в русле концептологических исследований, проводимых на стыке таких научных направлений, как семантика и когнитивная лингвистика (Н. Д. Арутюнова, Т. В. Булыгина, А. Вежбицкая, В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Дж. Лакофф и М. Джонсон, Д. Н. Шмелев, А. Д. Шмелев др.), теория поля (Ю. Н. Караулов, Г. Н. Складневская и др.), лингвокультурологическая концептология (В. И. Карасик, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова, З. Д. Попова, И. А. Стернин, Ю. С. Степанов, В. И. Шаховский и др.). Исследование базируется на концепции «языковой картины мира» и «языкового сознания», разрабатываемой такими учеными, как Ю. Д. Апресян,

Л. И. Богданова, Е. С. Кубрякова, И. Г. Милославский, В. Н. Телия, С. Г. Тер-Минасова и др.

Работа написана в рамках исследования научной темы кафедры русского языка, коммуникации и журналистики Амурского государственного университета и посвящена актуальной и пока еще малоисследованной проблеме — исследованию концепта «материальное богатство», нашедшего отражение в паремиологии.

Научная новизна и значимость полученных результатов в настоящей работе состоит в том, что паремии с компонентом «материальное богатство», а также их символика исследуются как фрагмент языковой картины мира (ЯКМ) носителей русского и китайского языков, а также выявляется специфика представления о материальном богатстве в русском и китайском языке и культуре.

Впервые в рамках диссертационной работы собран, систематизирован и проанализирован материал о концепте «деньги» в русской и китайской культуре; сделаны выводы о его роли в языковой картине мира двух народов. Анализ материала проводился с учетом отображения в лексике и фразеологии концептуальной картины мира русских и китайцев, при этом выявлялись значения, являющиеся источниками национально-культурной интерпретации мира человеком.

Изучение материала проводится с активным привлечением исследований по русскому и китайскому малому фольклору.

В диссертационном исследовании содержатся обобщения по некоторым вопросам лингвокультурологии, русской и китайской фразеологии и фразеографии.

В исследовании сопоставляются лексико-семантические поля «деньги» русского и китайского языков, структурированные с опорой на научную и на наивную картину мира русских и китайцев. Выделение лексико-семантических полей и подполей производится с использованием специальной классификации, составленной для данного исследования.

Цель исследования заключается в установлении содержания концептуального поля «материальное богатство» в китайском и русском языках на материале паремий.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

-изучить проблематику и терминологию исследований концептуального поля;

-определить состав и объем лексико-семантических и концептуальных полей лексемы «богатство» в русском и китайском языках;

-выявить их общую и различную составляющие и национально-культурную специфику представлений о материальном богатстве в русской и китайской языковой картине мира, обусловленную как лингвистическими, так и внелингвистическими факторами на лексическом и паремиологическом материале.

Объект исследования — лингвокультурологическое значение паремий о материальном богатстве в русском и китайском языках.

Предмет исследования — структура и семантика концептуального поля «материальное богатство» в языковой картине мира русского и китайского языков.

Материалом исследования послужили паремии русского и китайского языков с эксплицитным и имплицитным представлением лексем семантического поля «богатство». Было проанализировано 248 паремий русского (128) и китайского (120) языков, представленных в авторитетных фразеологических словарях и словарях пословиц и поговорок русского и китайского языков. Также источниками исследования послужили данные словарей: толковых, словообразовательных, синонимических, этимологических и других словарей русского и китайского языков, в том числе представленных во Фразеологическом словаре русского языка под ред. А. И. Молоткова (1986), Словаре образных выражений русского языка под ред. В. Н. Телия (1995), Словаре фразеологических синонимов русского языка под ред. В. П. Жукова

(1987) и др. Были использованы следующие сборники китайских фразеологизмов, пословиц и поговорок: «Китайские народные пословицы и поговорки» (Пекин, 1962), Л.А. Введенская «Китайские пословицы и поговорки» (1959), «Большой китайский словарь пословиц и поговорок» (Пекин, 2010) и др.

В диссертационном исследовании, вслед за А. П. Бабушкиным, концепты группируются на лексические (представленные, главным образом, лексико-семантическими полями) и паремиологические (реализующие свое значение в концептуальных полях) в соответствии со способом словарного представления имени концепта. Имена концептов могут выступать исходным материалом при формировании новых концептов, выраженных иными языковыми средствами.

Методологию диссертационного исследования составляют термины «концепт», «концептуальная картина мира», «языковая картина мира» (ЯКМ), «лексико-семантическое поле», «концептуальное поле».

В работе использованы следующие **методы и приёмы** научного исследования:

-компонентный анализ семантики ключевого слова — имени концепта (для выявления и описания семантического состава базовой лексемы «деньги»). Полевая модель языковой системы возникла вместе с появлением структурализма в лингвистике и находится в русле важнейших исследований. Лексико-семантическое поле как один из типов структурных группировок, представляющих собой языковую парадигму, помогает выяснить особенности номинативного поля лексемы «деньги». В рамках концепции поля языковые единицы различного статуса рассматриваются как некие множества, имеющие свои характерные особенности;

- сопоставительный метод (для выявления и установления сходств и различий компонентов ключевых слов и лексико-семантического поля «материальное богатство»);

- метод контекстуального анализа, позволяющий выявить специфику функционирования языковых средств в тексте, а через него — в исследуемом языке.

Теоретическая значимость. Материалы и результаты данного исследования, а также подходы для сопоставления лексико-семантического и концептуального поля «материальное богатство» в русском и китайском языках могут быть использованы в дальнейшем в научных работах, в которых разрабатывается проблема лингвокультурологического анализа языковых единиц, и в работах, посвященных исследованию концепта «деньги», — как в лингвистическом, так и в лингвокультурологическом аспектах.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения результатов в теоретических и практических курсах русской и китайской лексикологии, на занятиях по практике языка; при написании учебных пособий и организации учебных курсов по лексикологии, сравнительному языкознанию, когнитивной лингвистике, методике преподавания русского языка как иностранного.

Результаты исследования могут использоваться как материал для получения знаний о русской и китайской культуре и месте концепта «материальное богатство» в концептуальной картине мира русских и китайцев при изучении фразеологии, фольклора, мифологии, а также в практике преподавания русского языка как иностранного в рамках лингвострановедения, этнолингвистики, лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- концепт «материальное богатство» является значимым в русской и китайской языковой картине мира и может быть реализован как в лексический, так и в паремиологических единицах обоих языков;

- при схожести понимания категории «материальное богатство» в русском и китайском языках, существует разница в ценностном, этическом, моральном понимании сути концепта, обусловленная национально-культурной спецификой языковых картин мира.

Апробация работы. Отдельные вопросы и проблемы, поставленные в работе, обсуждались на различного рода конференциях и представлены в форме научной статьи:

- Сунь Шо Концепт «деньги» как фрагмент китайской языковой картины мира // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XX регион. науч.-практ.конф. (Благовещенск, 20 мая 2020 г.). В 3 т. — Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2020. - Т. 1. Исторические науки. Филологические науки. Психологические науки. — С.108-109.

Результаты исследования обсуждались на научных конференциях и семинарах, в том числе, XX региональная научно-практическая конференция «Молодежь XXI века: шаг в будущее» (2020 г.), Научная конференция Амурского госуниверситета «Дни науки» (2020 г., 2021 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, включая список источников и список использованных словарей и энциклопедий, и трех приложений.

1 НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА: К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

Данный раздел диссертации посвящен аналитическому описанию понятий, используемых в работе: культура, язык, концепт, языковая картина мира, лингвокультурология, межкультурная коммуникация и др.

Дана общая характеристика китайских фразеологических единиц (ФЕ) чэньюй; ФЕ классифицированы с лингвокультурологической позиции; в главе освещены основные вопросы русской и китайской паремиологии, а также идет речь об особенностях межкультурного комментирования паремиологических единиц.

1.1 Понятие языковой картины мира

Личностная или национальная картина мира формируется в сознании человека определенным набором знаний и представлений о мире. Эти представления лежат в основе восприятия конкретных жизненных ситуаций, реалий, в отношении в целом к действительности. Язык — важнейший способ выражения этих представлений о мире. Он — один из крупнейших факторов, отражающих объективный мир в процессе человеческой деятельности. Иначе можно сказать, что в языке происходит фиксация результатов познания окружающей действительности. В связи с этим языковая картина мира — это совокупность всех этих познаний, которые запечатлены в языковой форме и имеют целью интерпретировать окружающий мир.

Термин «языковая картина мира» не является единственным для обозначения данного явления. В работах современных ученых можно встретить разные наименования данного явления. Так, например, В. И. Абаевым используется понятие «языковой промежуточный мир». Т. М. Дридзе употребляет термин «языковая репрезентация мира». В работах В. Гумбольдта активно используется термин «языковая модель мира» и др.

Итак, подробнее остановимся на толковании понятия «языковая картина мира». В различных источниках предлагается несколько отличающихся друг от друга определений данного понятия.

Термин «языковая картина мира» был впервые введен Л. Витгенштейном в труде «Логико-философский трактат». Здесь языковая картина мира была определена как «дух народа, его мировоззрение, отраженные в языке»⁴.

В работах А. А. Зализняк «языковая картина мира» определяется как «система, объединяющая своеобразие менталитета и культуры данной языковой общности, отраженная в языковой практике коллектива»⁵.

По мнению Ю. Д. Апресяна «каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира, что и обуславливает возникновение определенных языковых стереотипов, отражающих языковую ментальность и отраженную в языковой картине мира»⁶.

Наиболее полное определение исследуемому понятию дает А. Вержбицкая, которая считает, что «языковая картина мира — это исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности»⁷.

При изучении проблемы как отражается картина мира в человеческом языке обычно опираются на простую триаду: описание окружающей действительности, описание отражения этой действительности в человеческом сознании и описание выражения результатов этого отражения в человеческом языке. Все очень просто: человеческое сознание стремится как можно более понятно структурировать полученную информацию и представить ее в виде незамысловатой схемы, а язык является едва ли не единственным возможным способом воплощения этой информации в наиболее удобной форме.

⁴ Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.1. М., 1994. С. 145.

⁵ Зализняк А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / Энциклопедия «Кругосвет» / Ред. А.В.Добровольский. URL: www.krugosvet.ru. (дата обращения: 15.04.2021).

⁶ Апресян Ю. Д. Избранные труды. М., 1995. С. 398.

⁷ Вержбицкая А. Языковая картина мира как особый способ репрезентации образа мира в сознании человека. Вопросы языкознания № 6. 2000. С. 35.

Понятие языковой картины мира характеризуется двумя связанными между собой, но все же различными идеями:

- идеей о том, что языковая картина мира отличается от научной картины мира. В этом смысле употребляется также термин «наивная языковая картина мира»;

- идеей о том, что в каждом языке «нарисована» своя картина, изображающая окружающую действительность несколько иначе, чем это представляют другие языки.

Языковая картина мира имеет содержательные и формальные свойства. К числу первых картины мира можно отнести следующие ее особенности:

- языковая картина мира содержит в себе признаки человеческой субъективности. Неоспоримый факт, что человеческий ум не всегда способен к объективной оценке окружающей действительности, а, следовательно, языковая картина мира обычного индивида может существенно отличаться от языковой научной картины мира;

- картине мира присущи основные свойства человеческого мировидения. В картине мира воплощены субъективные черты мировоззрения человека, являющиеся для него основополагающими;

- картина мира является космологичной и антропоморфичной одновременно;

- картина мира может характеризоваться облигаторностью действий при недостаточно осознаваемом характере. Человек ежедневно совершает огромное количество действий, зачастую даже не осознавая их. На подсознательном уровне протекает значительная часть человеческой жизни, но такое восприятие картины мира не мешает обязательности ее воплощения в реальности.

- картина мира, безусловно, достоверна для своего субъекта. Нет смысла скрывать, что любой человек свято верует в то, о чем думает.

-картина мира — это диалектическое единство динамики и статики, изменчивости и стабильности, бесконечного и конечного⁸.

Таким образом, формальные свойства языковой картины мира характеризуются такими признаками, как:

-языковая картина мира — это регулятив широкого действия;

- в языковой картине мира всегда имеются лакуны. Лакуны представляют собой национальный элемент культуры, нашедший отражение в языке и речи, который не всегда понимается носителями иной культуры;

-языковая картина мира — это пластичное, подвижное и, конечно, поливариантное явление;

- языковая картина мира характеризуется своим пределом сложности и детальности;

-языковая картина мира — это наглядное и образное явление;

-языковая картина мира — это системное образование;

-языковая картина мира — это конкретное и целостное явление.

К определению понятий картина мира, концепт, менталитет.

Термин «картина мира» — фундаментальное понятие, которое выражает специфику человека и человеческого бытия, отношений его с миром, важное условие его существования⁹.

Картина мира — это целостный обобщенный образ мира, являющийся результатом всей духовной деятельности человека. Картина мира возникает в сознании человека в процессе всех его контактов с окружающим миром.

При формировании картины мира участвуют все стороны психической человеческой деятельности, начиная с восприятий, ощущений, представлений и заканчивая высшими формами — человеческим мышлением и сознанием. При ощущении мира человек созерцает мир, познает, постигает его, осмысляет, понимает, интерпретирует, отображает и отражает, находится в нем. Образ мира возникает в разнообразных актах мироощущения, мирозерцания,

⁸ Зализняк А. А «Языковая картина мира» [Электронный ресурс] / Энциклопедия «Кругосвет» / Ред. А.В.Добровольский. URL: www.krugosvet.ru. (дата обращения: 15.04.2021).

⁹ Там же.

мировосприятия, мировидения, миропонимания, в актах переживания мира как целостности, в актах миродействия. Человеческое сознание, которое формирует идеальный образ внешнего мира, это не только знания об объектах познания, но также некие «переживания», имеющие особую эмоциональную окраску¹⁰.

Картина мира создана в процессе взаимодействия двух различных составляющих: экспликации, экстрагирования, опредмечивания, объективирования и осмысления образов мира, которые лежат в основе жизни и деятельности человека, и вторая составляющая — созидание, творение, разработка новых образов мира, которые осуществляются под влиянием специальной рефлексии, которая носит систематический характер. В первом случае — это создание картины мира по ее следам, во втором — это ее конструирование, то есть моделирование особой ценностно-познавательной конструкции (картины мира), ставящей в отношении адекватности к познаваемому объекту — миру.

Функции картины мира обусловлены природой и предназначены для человеческой жизнедеятельности. Мировидение выполняет две базисные функции. Первая — интерпретативная (осуществление видения мира). Вторая — регулятивная (ориентир в мире). Эти же функции характерны и для картины мира. Картина мира — это стержень взаимодействия людей, средство гармонизации сфер человеческой жизнедеятельности, их взаимных связей. Картина мира будучи целостным образом мира опосредует все акты мировосприятия и миропредставления человека. Картина мира определяет все акты миропонимания и позволяет осмысливать отдельные ситуации в мире, осуществляющиеся в нем события и помогает осуществить построение субъективных образов, а также объективных локальных ситуаций.

Являясь базисным компонентом мироведения, картина мира осуществляет тесную связь и единство знаний и поведения человека в социуме.

¹⁰ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. С. 44.

Формируя типы отношений человека к миру — природе, самому себе, другим людям, картина мира создает нормы поведения человека, определяет его отношение к жизни и жизненному пространству¹¹.

Язык участвует в процессах, которые связаны с картиной мира. Во-первых, в недрах языка происходит формирование языковой картины мира. Во-вторых, именно язык выражает и представляет другие картины мира, которые через специальную лексику входят в язык, приносят в него человеческие черты. С помощью языка опытное знание, полученное отдельными людьми, трансформируется в коллективное достояние.

Наука различает две картины мира: это концептуальная и языковая картины мира. Считается, что концептуальная картина мира богаче и ярче языковой картины мира, так как ее образование связано с различными типами мышления. Изучение языковой картины мира предполагает глубже решить вопрос о соотношении действительности и языка, идиоматического и инвариантного в процессах языкового отражения действительности в качестве сложного механизма интерпретации мира человеком.

Однако при наличии значительного количества различий и языковая, и концептуальная картины мира имеют прочные связи. Язык не выполнял бы функции средства общения при отсутствии связей с концептуальной картиной мира. Связь проявляется с языком двояким способом. С одной стороны, язык называет отдельные фрагменты концептуальной картины мира. Это обозначение выражается в моделировании слов и грамматических средств связи между словами, словосочетаниями и предложениями. Язык расшифровывает содержание концептуальной картины мира, связывает между собой слова в речи.

Слова, форманты, синтаксические конструкции и средства связи между предложениями являются составными частями языковой картины мира.

Таким образом, картина мира — это образ, созданный народом для понимания мира. Картина мира выражена в языке и существует в сознании.

¹¹ Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. С. 57.

Наивная картина мира — это не только название объектов мира, но и оценка этих объектов.

Следует различать наивную картину мира и ценностную картину мира. Иначе, картина мира — это отражение всех названий мира, а ценностная картина мира — отражение системы ценностей¹².

Концепт — термин, который служит для объяснения единиц ментальных или психических потребностей и ресурсов человеческого сознания и информационной структуры, отражающей знания и опыт человека. Под концептом понимают оперативную, содержательную единицу памяти, ментальный лексикон, концептуальную систему и язык мозга, всю картину мира, отраженную в человеческой психике. Понятие *концепт* представляет те смыслы, которыми оперирует индивидум в процессах мышления и которые представляют содержание знания и опыта, содержание результатов всей деятельности человека и познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты появляются в процессе получения информации об объектах мира и их свойствах. Это факты о том, что человек знает, думает, предполагает, воображает об объектах мира. Концепты приводят разнообразие воображаемых и наблюдаемых явлений к единому основанию, подводя их под одну систему; концепты позволяют сохранять знания о мире и являются строительными материалами концептуальной картины мира и способствуют обработке индивидуального опыта путем проведения информации под выработанные обществом определенные категории и классы.

Считаем, что оптимальный доступ к определению сущности концепта обеспечивает только язык. В связи с этим одни ученые полагают, что как простейшие концепты следует рассматривать те, которые представлены одним словом, а как более сложные — представленные словосочетаниями и предложениями. Другие ученые выявляли простейшие концепты в семантических маркерах или признаках, которые обнаруживаются в ходе

¹² Стёпин В. С. Картина мира // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 234-235.

компонентного анализа лексики. Некоторые считают, что анализ лексики языка приводит к обнаружению небольшого количества «примитивов», комбинацией которых описывается весь словарный состав языка. Ученые также считают, что часть концептуальной информации имеет языковую природу.

При образовании концептуальной модели мира предполагается существование исходных данных, первичных концептов, которые затем развивают все остальные концепты: концепты в качестве интерпретаторов смыслов все время поддаются последующему уточнению и модификации. Концепты — это неанализируемые сущности в начале своего появления, но затем, когда они оказываются частью системы, они попадают под влияние других концептов и сами претерпевают видоизменения.

Таким образом, понятие *концепт* широко используется и при описании семантики языковых единиц, так как значения языковых выражений равняются выражаемому в них концептам или концептуальным смыслам.

1.2 Русская языковая картина мира

В полной степени специфика русского национального характера раскрывается и отражаются в трех специфических понятиях русской культуры: *судьба, душа, тоска*. Говоря об этом, А. Вежбицка выделяет следующие особенности русского человека¹³:

По мнению ученого, русские характеризуются:

-эмоциональностью — ярко выраженным акцентом на чувствах и на их свободном проявлении, высоким эмоциональным накалом русской речи, богатством языковых средств для выражения эмоциональных состояний и эмоциональных оттенков;

-иррациональностью (или нерациональностью) — подчеркиванием ограниченности логического мышления, знания и понимания, декларированием непредсказуемости и непостижимости жизни;

¹³ Вежбицкая А. Русский язык // Язык. Культура. Познавание. М., 1996. С.33-88.

-неагентивностью — ощущением того, что люди не властны над собственной жизнью, русские считают, что их возможность контролировать жизненные события всегда ограничена; у русских наблюдается склонность к фатализму, покорности и смирению; их характеризует недостаточная выделенность как автономной персоны, как личности, стремящейся к своей цели и пытающегося ее постичь;

-любовью к морали — абсолютизацией моральных измерений жизни человека, акцентом на борьбе добра и зла, как в других, так и в себе, любовью к категоричным и крайним моральным суждениям.

Как известно, язык — это исключительный атрибут человека. Человек — центральная фигура той картины мира, которую рисует язык. Как показывают исследования последнего времени, семантическая система языка опирается на принцип антропоцентризма. Например, чтобы описать размер, температуру, форму, положение в пространстве, функцию и другие свойства предметов, в качестве определяющей позиции язык использует человека. В зависимости от речевой ситуации и условий коммуникации человек может фигурировать либо как субъект речи (говорящий), либо субъект сознания, воли, восприятия, эмоций и т.д. и даже просто как физическое тело, имеющее определенное строение (голову, лицо, ноги и т.д.) и занимающее определенное положение в мире. Человек говорящий является центральной фигурой для категории времени, дейксиса, модальности. Такую же значительную роль играет образ человека и в лексике и фразеологии.

Каким же предстает этот человек в русской языковой картине мира?

Ю. Д. Апресян в статье «Образ человека по данным языка», опираясь на анализ обширного массива русской лексики, номинирующей действия и состояния человека, разрабатывает следующее его описание¹⁴.

В русской языковой картине мира человек является, прежде всего, динамичным, деятельным существом. Для него характерны три различных типа

¹⁴ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания // Вопросы языкознания, 1995, № 1. С 37-75.

действий — интеллектуальные, речевые и физические. Он испытывает определенные состояния — восприятие, желание, знание, мнение, эмоция и т.п. В конце концов он специфическим образом реагирует на внутренние и внешние воздействия. Каждым специфическим видом деятельности, типом состояния или реакции ведает особая система, локализованная в определенном органе. Так может быть, что один и тот же орган может обслуживать две системы (например, душа локализует не только эмоции, но и отдельные желания). Практически всем системам соответствуют свои семантические примитивы, иначе элементарные, неразложимые единицы семантического метаязыка, являющиеся базой для толкования). Этим систем в человеке можно выделить восемь. Далее речь пойдет о:

-физическом восприятии (зрении, слухе, обонянии, вкусе, осязании) — о том, что обозначают словом *чувства*. Чувства локализируются во всех органах восприятия (глаза, нос, уши, кожа, язык). Семантический примитив — «воспринимать»;

- физиологическом состоянии (голоде, жажде, плотском влечении, боли и т.п.). Физическое состояние локализуется в разных частях тела. Семантический примитив — «ощущать»;

- физиологических реакциях на внешние и внутренние раздражители (речь идет о холоде, мурашках, бледности, жаре, поте, сердцебиении и т.п.). На эти раздражители реагируют различные части тела (например, лицо, горло, сердце), может реагировать и тело в целом;

- физических действиях и деятельности (например, глаголы работает, отдыхает, идет, стоит, лежит, бросает, рисует, рубит, режет, ломает и т.д.). Физические действия выполняются различными частями тела (ногами, руками и т.д.) или телом в целом;

- желаниях (хочет, желает, жаждет, стремится, предпочитает, подмывает, не терпится, воздерживается, искушает, соблазняет и т.п.). Элементарные из них, связанные с физиологическими потребностями, локализируются в физическом теле, «окультуренные» же желания, которые связаны с

удовлетворением идеальных потребностей, — в человеческой душе. Последних большинство, они реализуются с помощью воли, функционирование которой контролируется совестью. К семантическому примитиву относится глагол «хотеть»;

- интеллектуальной деятельности и ментальных состояниях (воображает, представляет, считает, полагает, понимает, осознает и т.д.). Интеллектуальная человеческая деятельность концентрируется в сознании (голове, уме) и выполняются ими же. Семантическими примитивами выступают глаголы «знать» и «считать»;

- эмоциях (боится, радуется, сердится, восхищается, сожалеет, ревнует, обижается и т.д.). Эмоции можно разделить на низшие, общие для животного и человека (ярость, страх, удовольствие), и высшие, свойственные человеку (стыд, надежда, чувство вины, восхищение). Эмоции локализуются в сердце, душе и груди. Семантическим примитивом является глагол «чувствовать»;

- речи (говорит, сообщает, обещает, просит, требует, приказывает, советует, объявляет, хвалит и т.п.). Семантическим примитивом выступает глагол «говорить».

Для каждой системы свойственна определенная внутренняя организация; однако системы взаимодействуют и образуют строгую иерархию¹⁵.

Эмоция — одна из наиболее сложно функционирующих систем человека. Исследование эмоций и их изображение посвятили свои работы В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицка, А. А. Зализняк, Л. Н. Иорданская, И. Б. Левонтина и др. Анализом обширного языкового материала можно подтвердить то, что наивная модель внутреннего мира человека эмоции предстает в виде «сценария», в развитии которого выделяется несколько фаз.

-первопричины эмоций — чаще всего физическое восприятие или созерцание какого-либо положения вещей.

-непосредственная причина эмоции — как правило, интеллектуальная оценка этого положения вещей как вероятного или неожиданного, как

¹⁵ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С 52-56.

желательного или нежелательного. Причина положительных эмоций (радость, счастье, любовь, надежда, восхищение и т.п.) — наша интеллектуальная оценка определенных событий как предпочтительных, а причина отрицательных эмоций (тоска, горе, ненависть, возмущение, отчаянье и т.п.) — оценка каких-то событий как отрицательных. Внутри каждой группы происходит более четкая дифференциация: оценка выступает как рациональная (как, например, в сожалеть) или более непосредственная (как, например, в раскисаться), оценка может быть обращена на другое лицо или на другого субъекта и т.д;

- эмоция, иначе состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек воспринимает или созерцает, и его интеллектуальная оценка этого положения. Это состояние обычно описывается терминами «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние». Если говорить о более точном определении, то только языковые данные не могут обеспечить такой возможности, так как переживание изображается в языке либо в форме метафор, либо в форме матонимий. В языковых описаниях значение слов с эмоциональной оценкой описывается через соотнесение с «типичной ситуацией» при возникновении данной эмоции у «обычного человека». Типичную ситуацию можно охарактеризовать той или иной оценкой некоторой ситуации. Метафоричность в языковой репрезентации эмоций столь неотъемлемое свойство, что Ю. Д. Апресяном была сделана попытка сохранить эту метафору в семантическом описании. В. Ю. Апресян и Ю. Д. Апресян предложили понятие «телесной метафоры души», позволяющей распознать эмоции на основе сходства симптомов определенных физических и эмоциональных состояний. Следовательно, в толкование вводится компонент типа: «душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии». Таким образом формулируются толкования для основных четырех эмоций, основанных на таком уподоблении: холод — страх, жар — страсть, боль — жалость, неприятный вкус — отвратительный;

- обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или прекратить существование причины, вызывающей эмоцию. Так, например, в состоянии страха человек желает прекратить воздействие на себя отрицательного фактора и для этого готов изолировать себя, спрятаться и т.п. Или, испытывая радость, человек хочет, чтобы положительные эмоции продолжали на него действовать.

Внешнее проявление эмоции, имеющее две основных формы:

- неконтролируемую физиологическую реакцию тела на причину, которая вызывает эмоцию или на саму эмоцию: например, поднятие бровей от удивления, сужение глаз от гнева, бледность в случае страха, пот в случае смущения, краска на лице в случае стыда и т.п.;

- относительно контролируемые двигательные и речевые реакции (бегство от страха, агрессия от гнева и т.п.)¹⁶.

Таким образом, кроме деления на базовые и окультуренные, эмоции можно разделить на более и менее стихийные. В них преобладает или чувство, или интеллектуальная оценка. Стихийные эмоции обобщаются как враждебная сила, которая может овладеть человеком, подчинить его себе. Так, например, страх захватывает человека, сковывает его тело, парализует его вою; зависть пожирает его душу, тоска наваливается на сердце, ревность мучает сердце. Интеллектуальные эмоции, даже в крайней степени проявления, не вызывает подобных образов.

1.3 Китайская языковая картина мира

Т /" О О О Л о о
Китайский язык — это главный представитель сино-тибетской языковой семьи, на нём говорят жители Китайской Народной Республики, Юго-Восточной Азии, в том числе, Таиланда, Индонезии, Лаоса, Сингапура. За границами КНР проживает более 450 миллионов китайцев. Это самый «объемный» язык в мире, на нём говорит, приблизительно, каждый пятый житель Земли.

¹⁶ Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: опыт системного описания. С 37-75.

Китайский язык — это язык множества диалектов, носители которых часто абсолютно не понимают друг друга. Особенно значительно отличаются друг от друга диалекты юга и севера. На карте Китая, нетрудно заметить, что диалектное многообразие расширяется с севера на юго-восток, а условным «водоразделом» между южными и северными диалектами является самая многоводная река Китая — Янцзы (букв. «длинная река»). На севере от Янцзы, в её верховьях и основном течении располагаются северные диалекты группы «гуаньхуа», а на территориях низовьев Янцзы и более южных регионов говорят на южных диалектах. Каждая диалектная группа, в свою очередь, подразделяется на многочисленные местные говоры, при этом понимание между представителями диалектов также бывает часто затруднено. Встречаются случаи, когда китайцы, проживающие на локальных территориях, говорят на особом диалекте, который непонятен для соседей.

Это диалектное многообразие можно объяснить долгой и сложной историей Китая и, конечно, природным разнообразием страны. Известно, что, начиная с начала первого века нашей эры, на севере Китая получили распространение многочисленные кочевые племена, самыми многочисленными из которых были гунны (по-китайски сюнну). На протяжении всей последующей длительной истории гунны, тангуты, кидани, маньчжуры, монголы неоднократно захватывали Северный Китай и образовывали там свои государства, стремились завладеть Южным Китаем. В результате постоянного враждебного вторжения местному населению приходилось спасаться бегством, при этом уходили целыми деревнями и даже крупными уездами. Переселенческие волны переполняли Южный Китай, при этом переселенцы на новом месте селились компактно и сохраняли свои обычаи, культуру и язык. В названии некоторых из южных диалектов отражено то, как местное население принимало незваных северных «гостей» (название диалекта *хакка* буквально переводится как «пришлые семьи»).

Литературный китайский язык называют «путунхуа» (букв. «всеобщий язык»). Этот язык сформировался на основе групп северо-восточных и

северных диалектов «гуаньхуа» (букв. «чиновничий язык»). На путунхуа ведутся все главные коммуникации: теле- и радиовещание, преподавание в школах и вузах, путунхуа изучают иностранцы. Известно, что в многоязычных государствах и в странах со многообразной диалектной ситуацией часто возникает необходимость выбора языка как средства официального общения. Обычно таким языком является язык столицы. Так произошло и в Китае. Литературный язык всей страны является диалектом Пекина — столицы Китая еще с 13 века. В западноевропейской историографической традиции китайских чиновников называли «мандаринами», следовательно, «чиновничий язык» и его пекинский диалект на Западе многие называют «мандаринским» (Mandarin Chinese).

Всё это многообразие диалектов очень своеобразно. В основе связи — общая письменная традиция и культура. Специфическая ситуация образовалась в этой стране: люди, не понимающие друг друга на слух, пишут, чтобы общаться. Китайский письменный текст понятен любому носителю любого диалекта. Иероглифическая письменность до сих пор выполняет важнейшую роль при формировании языковой картины мира китайцев.

Исследователями отмечено, что в языковом сознании носителя любого отдельно взятого языка отмечается свой способ интерпретации мира, причем этот способ может как совпадать, так и не совпадать с видением мира носителями других языков. Сходство картин мира часто характерно для социумов, имеющих общие культурные связи, сходства традиций, общий исторический опыт. С первого взгляда, мировоззрение русского и китайского народов и культур различаются очень заметно. Можно ли на основании этого говорить, что китайская языковая картина будет значительно отличаться от русской? Можно проверить эту гипотезу, на нескольких примерах представив себе, как люди, которые говорят по-китайски, описывают определённые жизненные события. Почему китайцы, когда описывают конкретную ситуацию, часто используют иную лексику, чем русские, что для китайцев важно в сообщении, а что — не важно совсем.

Лингвисты отмечают, что выбор семантических типов предикатов прямо связан с тем, какая языковая картина мира у говорящего. Сходства или различия культурных традиций различных народов определяют и сходство, и различие в языковых картинах мира (Приложение А).

Для китайской языковой картины мира характерно стремление к максимально чёткой фиксации перехода из одного состояния в другое, что отличает его от европейских языков. Например, глаголы, которые описывают моментальные события, в китайском языке проявляют себя иначе, чем, например, такие глаголы в русском языке: они не используются при описании ситуаций перехода из одного состояния в другое.

Китайская лексика стремится к более чёткому логическому, соответствующему реальному положению дел, отражению действительности.

Для китайской языковой картины мира характерно более ориентированное на человека представление о существовании субъекта или объекта в пространстве.

Признак этого — дробность глагольных предикатов, которые описывают человека (при обозначении, например, его поз) и его деятельности, так, например, и строгое отличие человека от животных и предметов при употреблении глаголов, которые описывают способы существования (например, стоять, лежать, сидеть и др.). Человек ходит, гуляет, бегаёт, а животное только р'ао «бегаёт». Однако ещё животное можно 1'и «выгуливать» (этот глагол также употребляется при описании действий людей: например, гулять в парке и т. п.). Глаголы, которые описывают определённый способ передвижения, достаточно часто образуют различные классы для обозначения передвижений человека и не-человека. Ползают, например, все, но р'a shan 'лазает по горам' только человек. Слово у'оу[^]ong 'плавать' применяется только к человеку, животные же только рi ао или f'u 'безвольно плавают на поверхности воды', при этом если человек находится в бессознательном состоянии, то его движение по воде возможно обозначить глаголами рi ао или f'u.

Особую группу глаголов составляют глаголы, которые описывают «мир

звуков». В китайской языковой картине мира можно свидетельствовать полное безразличие к «многоголосию» окружающего мира.

В русском языке человек может кричать, собака лаять, кошка мяукать, лошадь ржать, петух кукарекать, волк выть, тигр рычать, а птица петь, то в китайском языке всё это разнообразие сводится к звукам, которые издает человек: jí'ao 'кричать'. Удивительное состоит в том, что «безразличие» к животному миру компенсируется присутствием в китайском языке разнообразного арсенала ономатопоэтических слов, которые имитируют звуки природы. Ручей может радостно поет juanjuan, а дождь — весело капает didi d'ad'a.

Известный китайский лингвист Тань Аошуан, когда говорит об отражении наивной картины мира в языковом сознании китайца, составляет своеобразный «китайский портрет»: Хотя китайцы антропоцентричны, но они личность рассматривают не в отрыве от человеческого рода. Главное положение личности по отношению к «десяти тысячам вещей» отражается в желании четко отграничивать человека от всего остального окружающего мира. Только человек может стоять, лежать, сидеть. Весь остальной мир либо существует сам по себе, либо так, как человек его «смог поставить».

Историческая модель времени в китайском языке повёрнута в другом направлении. Впереди находился пройденный путь предков, на который китаец обращает свой взор. Следовательно, будущее не так важно, поэтому оно лежит вне поля зрения. Китайцы являются рациональными в своем мышлении. Их язык отличает высокая степень прагматизма и логичное построение. Носитель китайского языка всегда глубоко созерцателен именно по отношению к окружающей действительности. Китаец игнорирует противопоставления единственного и множественного, в китайском языке нет категории числа. Он скорее склонен слушать свой голос и не прислушиваться к яркому многоголосию «десяти тысяч вещей». Но слух китайца обострён, он воспринимает все звуки и шумы окружающего мира.

1.4 Паремия в аспекте национальной картины мира

В настоящем параграфе речь пойдет о специфике паремиологической теории в китайском и русском языкознании.

В большинстве работ по фразеологии под паремиями понимаются свойственные только данному языку устойчивые сочетания слов, значения которых не определяются значениями входящих в них слов, представленных по отдельности. По причине того, что паремии практически нельзя перевести дословно, у носителей разных языков часто возникают трудности при переводе и понимании. Но в межкультурной коммуникации данная проблема решается, так как паремии придают языку образность и яркую эмоционально-экспрессивную окраску.

Существование человека в России и Китае очень различаются. Различия можно наблюдать на уровне истории, религии, политики, климата, менталитета, флоры и фауны и т.д. И естественно, на уровне языка, в том числе их паремиологического фонда. Сопоставление паремий — важнейшая задача для понимания культуры, а также обычаев и традиций того или иного народа.

Под паремиологией понимается специальный раздел языкознания, в котором рассматриваются паремиологические системы в их современном (синхронном) состоянии, а также историческом (диахронном) формировании. Объектом изучения в паремиологии выступают паремии (поговорки, пословицы, фразеологизмы, фразеологические обороты), иначе устойчивые сочетания слов, воспроизводимые в речи как отдельные предложения, словосочетания, отдельные лексемы. Таким образом, в паремиологии подвергаются описанию как устойчивые сочетания слов, равные по значению слову, так и устойчивые сочетания слов, в структурно-семантическом отношении представляющие собой предложения-высказывания. Следовательно, предметом паремиологии являются каждые способные воспроизводиться языковые единицы без всякого исключения.

По мнению Ма Г офань, паремии китайского народа — это важнейший показатель истории и культуры народа. Паремии отражают народную мудрость,

выражают смекалку, юмор. Грамотное, правильное использование паремий в Китае — показатель культуры и образованности¹⁷.

В классическом китайском языкознании долгое время паремиология (фразеология) отсутствовала, но в середине XX в. наука начала оформляться в особую научную отрасль, испытывая влияние русского и европейского языкознания, заимствовала терминологический аппарат науки. В начале и середине XX в. употреблялся только термин фразеология, и она понималась только в широком смысле. К фразеологизмам относились и идиомы, и пословицы, и афоризмы и др. Позднее термин «фразеология» стал рассматриваться и в узком смысле. Объектом изучения стали являться, главным образом, фразеологизмы — идиомы. Для их обозначения в Китае используется термин «чэньюй», который обозначает «готовое речение». В самом начале XXI в. в китайском языкознании с целью именованя понятия «фразеологизм» стал использоваться термин «шуйюй», который в дословном переводе означает «готовое, знакомое речение». Отдельные китайские ученые в своих работах используют термин «сууйюй» в значении «популярное, расхожее, общепринятое речение». Сегодня китайская фразеология и паремиология проходит стадию формирования как науки: термин «шуйюй» как общепринятый используют в качестве собирательного названия различных фразеологизмов, пословиц и поговорок. Термин «чэньюй» обычно используется как название только одного из классов фразеологизмов в системе общепринятой классификации фразеологических (паремиологических) единиц¹⁸. Термин «шуйюй» обычно используют в трех значениях.

Во-первых, это название фразеологии как раздела лингвистики, посвященного изучению и анализу идиоматических оборотов речи.

Во-вторых, этим термином характеризуют всю совокупность фразеологических единиц китайского языка.

¹⁷Ма Гофань. Чэнь Юй Цянь Лунь Фразеология китайского языка. Ляси, 1964. 356 с.

¹⁸
¹⁸Ветров П. П. Проблемы внутреннего синтаксиса фразеологических единиц китайского языка // Вопросы языкознания. 2006. № 6. С. 62-75.

В-третьих, шуюй — это сама фразеологическая (паремиологическая)

единица, которая выражена формой как словосочетания, так и предложения.

Таким образом, общий взгляд в китайской лингвистике на проблему выделения паремий следующий: гуанъи шуюй — описывают фразеологию (паремиологию) в широком смысле. Гуаньюньюй, сехоуэй — называют речения с усекаемой концовкой (поговорки). Яньюй — это пословицы, гэянь» — афоризмы¹⁹.

Как самостоятельная наука в России фразеология возникает в 30-40-х гг. XX в. Предпосылки развития теории фразеологии — труды А. А. Шахматова²⁰, И. И. Срезневского, А. А. Потебни²¹ и Ф. Ф. Фортунатова. Огромное влияние на развитие русской паремиологии (фразеологии) оказали работы знаменитого французского исследователя Ш. Бали²². Известно, что в американской и европейской лингвистике фразеология (паремиология) не рассматривается в качестве особого раздела лингвистики. Вопросы о выделении науки о фразеологизмах в специальную отрасль лингвистики были поставлены в российских исследованиях ещё в начале 20-40 гг. XX в. Изучению этой проблемы посвящены труды Е. Д. Поливанова²³, С. И. Абакумова²⁴, Л. А. Булаховского²⁵. Развитие фразеологии, с одной стороны, стимулировала лексикография, с другой стороны — эта проблема рассматривалась в трудах В.В. Виноградова, где ставились вопросы, рассматривающие основные понятия фразеологии, её объём, предмет и задачи. В середине XX в. наметилась тенденция к системному изучению проблем паремиологии. В это время идет разработка вопросов, связанных с описанием фразеологических единиц как структурных языковых единиц. Об этом говорили А. И. Смирницкий²⁶, О. С. Ахманова²⁷. Во второй половине XX в. в русской фразеологии намечается активная разработка особых методов фразеологического исследования,

¹⁹Сунь Вэйчжан. Чэнь Юй Цяньши. Китайская лексикология и фразеология. Пекин, 1989. 448 с.

²⁰Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М. 1941. 271 с.

²¹Потебня А. А. Мысль об истории русского языка. М. Просвещение, 1959. С. 13.

²²Бали Ш. Французская стилистика. М., 2001. С. 34.

²³Поливанова Е. Д. Избранные работы: труды по восточному языкознанию. М., 1991. С. 124.

²⁴Абакумов С. И. Современный русский литературный язык. М., 1942. С. 35.

²⁵Булховский Л. А. Курс русского литературного языка. М., 1936. С. 24.

²⁶Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 26.

²⁷Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. С. 46.

основывающихся на идее уровневого анализа фразеологических аспектов языка. Об этом писали В. Л. Архангельский²⁸, Н. Н. Амосова²⁹, В. П. Жуков³⁰, А. В. Кунин³¹, М. Т. Тагиев³². Исследованию системной организации паремиологического фонда посвящены работы И. И. Чернышёвой³³ и Н. М. Шанского³⁴. Проблемы развития паремиологии изучались В. Н. Мокиенко³⁵, Ф. Н. Поповым³⁶, А. И. Федоровым³⁷. Большое внимание исследованию семантики фразеологических единиц, их номинативному аспекту уделялось внимание в работах В. Н. Телия³⁸. Фразеобразование в его динамическом состоянии описывалось в трудах С. Г. Гаврина³⁹, Ю. А. Гвоздаревой⁴⁰. Сочетаемость слов-компонентов фразеологических единиц изучали М. М. Копыленко и З. Д. Попова⁴¹. Сопоставительно-типологическому изучению паремий посвящены труды Ю. Ю. Авалиани и Л. И. Розейзона⁴². Описание паремий в словарях начато в работах А. М. Бабкина⁴³, А. И. Молоткова⁴⁴.

Итак, в российской лингвистике до сегодняшнего времени не стихает дискуссия о языковом статусе фразеологии, фразеологизма, паремии и паремиологии.

Современное языкознание рассматривает два главных аспекта в направлениях исследований. В рамках первого аспекта начальной точкой изучения считается согласие с тем фактом, что фразеологическая единица — это языковая единица, которая состоит из самостоятельных слов, связанных

²⁸ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. С. 53.

²⁹ Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. 1972. С. 5.

³⁰ Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. С. 41.

³¹ Кунин А. В. О фразеологической сочетаемости // Проблем сочетаемости слов: сб. науч. трудов. М., 1979. С. 24-56.

³² Тагиев М. Т. Глагольная фразеология современного русского языка. М.: Баку, 1966. С. 34-56.

³³ Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1965. С. 8.

³⁴ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1963. С. 56.

³⁵ Мокиенко В. З. Фразеологизмы в русской речи: словарь. М, 1999. С. 23.

³⁶ Попов Ф. Н. Фразеологизмы новозаветного происхождения в современном русском языке. М., 2014. С. 42.

³⁷ Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М., 2013. С. 98.

³⁸ Большой фразеологический словарь русского языка / Под ред. В. Н. Телия. М., 2006. С. 82.

³⁹ Гаврин С. В. Развитие лексики и фразеологии в 60-80-е годы XX века. М., 2009. С. 15.

⁴⁰ Гвоздарев Ю. А. Рассказы о русской фразеологии. М., 1988. С. 15.

⁴¹ Копыленко М. М., Попова З. Д. Теория и история русской лексикографии. М., 2014. С. 35.

⁴² Авалиани Ю. Ю., Розейзон Л. И. Вопросы общего языкования и структурно-типологические исследования языков. Самарканд, 1978. С. 31.

⁴³ Бабкина А. М. Русская фразеология, её развитие и источники. М., 2013. С. 21.

⁴⁴ Молотков А. И. Вопросы теории русской лексикографии. М., 1968. С. 53.

непредикативными отношениями, иначе это словосочетание или сочинительный комплекс лексем, выражающих непредикативные отношения. При этом некоторые исследователи отмечают, что под объектом фразеологии следует понимать возможные в данной языковой системе непредикативные словосочетания, значения которых независимы от их семантических и структурных различий.

Например, некоторыми исследователями отмечается, что паремиология охватывает все сочетания самостоятельных лексем, существующие в данном языке, в том числе и свободные словосочетания, элементы которых поливалентны. Но, исходя из другой точки зрения, объект фразеологии — лишь отдельные разряды слов и отдельные разряды словосочетаний, которые выделяются из всех возможных сочетаний слов в речи своим своеобразием. В связи с этим, паремиология понимается (в широком смысле) как явление, включающее в состав как устойчивые словосочетания, так и словосочетания, с присутствием поливалентных лексем. Эта точка зрения представлена в работах В. Л. Архангельского⁴⁵, О. С. Ахмановой⁴⁶, Н. М. Шанского⁴⁷.

В узком смысле паремиология русского языка рассматривается как явление, которое включает только устойчивые сочетания слов, которые переосмыслены до конца, а при этом значение всего словосочетания никогда не выводится из значения компонентов. Эта точка зрения представлена, в работах, например, В. П. Жукова⁴⁸. Согласно следующей точке зрения, понимание паремиологии исходит из того, что идиома не является словосочетанием ни по форме, ни по содержанию, то есть это языковая единица, не состоящая из слов. В этом случае объект фразеологии — выражения, которые лишь генетически являются словосочетаниями. По мнению В. В. Виноградова⁴⁹, эти единицы разлагаются только этимологически, диахронически, в историческом плане, и

⁴⁵ Архангельский В. Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, 1964. С. 46.

⁴⁶ Ахманова О. С. Современные синтаксические теории. М., 1963. С. 67.

⁴⁷ Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для студ. филол. фак-тов ун-тов. М.: Высшая школа. 1963. С. 16.

⁴⁸ Жуков В. П. Об управлении при глагольных фразеологизмах русского языка. М., 1971. С. 42.

⁴⁹ Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 140–161.

исключаются из системы современного языка.

Эти словосочетания не омонимичны сочетаниям слов и качественно отличаются от них. Основа для изучения паремий при этом не формальная или смысловая характеристика его компонентов, и не отношений между структурными единицами паремий, а самой паремии как единого целого, как единицы языка, имеющей специфическое содержание, формальные признаки и особенности употребления в речи. Массив паремий состоит из единиц, которые характеризуются категориальной однотипностью. Этимология и история каждой паремии не может рассматриваться в прямолинейной обусловленности особыми универсальными схемами для переосмысления словосочетаний. Это не зависит от качества семантической объединенности ее компонентов и от степени десемантизации слов в словосочетаниях. А. И. Молотковым во вступительной статье к «Фразеологическому словарю русского языка», в работе «Основы фразеологии русского языка» излагаются основные положения этой точки зрения⁵⁰.

Остановимся на проблеме сопоставления русских и китайских паремиологических единиц.

Говоря о сложностях, возникающих при сопоставлении русской и китайской паремиологических систем, отметим следующее:

- строй китайского языка кардинально отличен от строя русского языка. Это обуславливает проблемы, связанные с выявлением границ слова, с признаками частей речи, с выражением предикативного и непредикативного значения;

- в отличие от русских паремий внутренняя форма китайских паремий абсолютно всегда является прозрачной. Поэтому в китайском языке речь не идет о фразеологических сращениях, например, как в русских паремиях типа *бить баклуши, играть в бирюльки, надеяться на авось*;

- достаточно часто китайские паремии своими источниками имеют

⁵⁰ Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 53.

цитаты известного человека, легенды, предания, исторические анекдоты, притчи;

- адекватное понимание китайской поговорки возможно только при рассмотрении истории и этимологии китайских поговорок. Без этого знания невозможно понять не только в мелькие особенности смысла, но и во идиоматическое значение в целом.

При сопоставлении поговорок русского и китайского языков обнаруживаются трудности и другого рода: лексического, смыслового, грамматического, страноведческого характера. Лексические трудности понимания поговорок связаны с включением в поговорку фразеологически связанной лексики, неологизмов, архаизмов, стилистически маркированных слов, собственных имен, терминов и прочих слов, которые характеризуются слабой частотностью словоупотребления. Проблемы грамматического описания объяснимы наличием в русском языке фразеологически связанных компонентов, предпочтением маловалентных форм, повторяющихся и омонимичных форм, а также специфическим порядком слов. К тому же для поговорок практически всех типов в одной или другой степени присущи разъединения, которые возникают между структурными лексико-грамматическими и категориальными признаками. Так, выделяются устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и другие формальные виды поговорок, крылатых слов, афоризмов. Для их понимания требуется знание принципов их парадигматики. В поговорках наблюдается вариативность слов и заменяемость компонентов, словоформ, структурных схем.

Включение поговорок в речь рождает трудности, обусловленные, с одной стороны, универсальными, а с другой стороны, специфическими средствами и формами межкомпонентной связи, отсутствием или ограничением сочетаемости различных типов по правилам. При этом действуют особые правила сочетаемости, расстановки знаков препинания по особым правилам, невозможность вписать члены предложения внутрь поговорки.

Межъязыковая и внутриязыковая интерференция выступает фактором,

который усложняет эти трудности.

В русском и китайском языке можно обнаружить паремии, которые характеризуются похожими или одинаковыми смыслами, которые функционируют в сходных речевых ситуациях. Например, при изучении паремий такого рода является оправданным использование методов сравнения единиц изучаемого и родного языков с задачей установления особенностей, различия и сходства сопоставляемых слов, а также степени этих различий и сходств.

В учебных целях вопросы изучения национальной специфики паремий русского и китайского языков опирается на методологические постулаты о том, что усвоение паремиологической системы того или иного языка начинается с усвоения межъязыковых паремиологических соответствий — тождеств, которые возникают с опорой на жизненный опыт, тождественность законов человеческого мышления и совпадение некоторых форм абстрактного мышления у народов различного происхождения.

Сопоставление паремий русского и китайского языков помогает выделению нескольких групп паремий, различающихся степенью тождественности. При этом наблюдаются такие типы отношений, как полное тождество начального образа, стилистической окраски, внутренней формы и семантики до полной безэквивалентности паремий.

Остановимся подробно на описании этих групп.

Полные эквиваленты в обоих сравниваемых языках. Так, например, культуры России и Китая шли отличными путями, но можно найти точки пересечения. Так, в русском и китайском языках можно обнаружить паремии, имеющие одинаковый смысл и употребляющиеся в тождественных речевых ситуациях. К ним, например, можно отнести следующие паремии: *лягушка, сидящая на дне колодца* 坐井观天-не видеть Дальше своего носа; *вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли* 揠苗助长-оказывать медвежьё

услугу; лиса плачет по убитому зайцу 猫哭耗子假慈悲 -лить крокоДилковы

слезы.

Вторая группа соотносимых паремий — это частичные эквиваленты. В китайском и русском языках находятся паремии, которые имеют тождественный смысл, но различную образность. Это свидетельствует о различиях культур России и Китая. Часто такие паремии характеризуются тождественным значением, но различаются составом семантических единиц, и, значит, имеют разную форму. К примеру, *обнажить шпагу и натянуть тетиву* 十分警惕-Держать ухо остро; край неба - угол моря 天涯海角-у черта на куличках; *размечталась жаба лебеДиного мяса отвеДать* 癞蛤蟆想吃天鹅肉-раскатать губу.

Следующая группа — это паремии, которые не имеют аналогов в другом языке. В китайском и русском языках существует большое количество паремий, которые не имеют в других языках семантических соответствий. Такие паремии достаточно часто не фиксируются в двуязычных фразеологических словарях, так как им нечего привести в качестве соответствия из другого языка. Они подвергаются только дословному переводу и подробному объяснению их значений.

Назовем виды этих паремий:

- паремии, содержащие безэквивалентную лексику. Например, *белены объелся, показать кукиш, тертый калач, косая сажень в плечах, развесистая клюква*;

- паремии, которые отражают историю национального языка. Например, *откладывать в Долгий ящик, вот тебе, бабушка, и Юрьев День, казанская сирота, мамаево побоище*;

- паремии и обороты книжного происхождения. Например, *рыльце в пушку, медвежья услуга, Демьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки*;

- паремии бытового и фольклорного происхождения. Например, *рожки Да ножки, с красной строки, каши не сварить (с кем), пристать как банный*

лист, по шучьему веленью, избушка на курьих ножках;

- паремии религиозного происхождения: *знать, как Отче наш, Фома неверующий, иерихонская труба, избиение младенцев, вавилонское столпотворение;*

- паремии и крылатые слова, заимствованные из римской литературы, истории, мифологии: *вавилонское столпотворение, яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни.*

Таким образом, среди паремий русского и китайского языков только отдельные единицы полностью эквивалентны друг другу. В них представлены ситуации, которые встречаются у любого народа. В эквивалентных паремиях отражаются различия национальных картин мира, обусловленные различиями в менталитете, различиями флорой и фауной, мира и человека и пр.

В отличие от русских паремий, китайские паремии представлены более высоким стилем, по сравнению с русскими паремиями.

Большая часть русских и китайских паремий не имеет абсолютных соответствий, что также свидетельствует о независимости развития китайского и русского языков и народов.

Выводы по первой главе

Для русских паремии очень значительно связаны с повседневной речью и практически неотделимы от нее. Функционирование данных единиц в речи обычно оценивается как нечто привычное, само собой разумеющееся, а речевая ситуация с использованием паремий — как нейтральная. Для китайского языка ситуация несколько иная: отсутствие паремий в речи, незнание фразеологизмов, означает невежество и необразованность. При этом, в процессе межкультурной коммуникации незнание паремий собеседниками значительно повышает риск сбоев в общении и возникновения коммуникативной неудачи.

Паремии представляют собой древний пласт народной культуры и отражают освоение себя и окружающего мира человеком. Эта система является важнейшим объектом лингвокультурологического анализа. Изучение теоретических положений, определившихся в русской паремиологии и

фразеологии, дополняется анализом работ китайских ученых.

Во паремиологическом фонде любого языка понятие *богатство* обладает особой культурной спецификой. В китайском и русском языке образ *материального богатства* представляется по-разному. Естественность в китайском языке — это внутреннее состояние, обозначаемое как вездесущий облик бытия. В русском языке «материальные» мотивы являются маркированными, при этом *богатство* воспринимается как некая субстанция и имеет свой специфический образ в культуре, рассматривается именно в эстетическом аспекте.

2 ОБРАЗ МАТЕРИАЛЬНОГО БОГАТСТВА В ПАРЕМИЯХ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

2.1. Представление о материальном богатстве в китайской языковой картине мира

2.1.1 Понимание богатства в китайской культуре

Знание богатства в древнем Китае возникло из практики природы и общества. Признание и понимание ценности богатства по-разному понимаются на Востоке и Западе.

Древний Китай обращал свое внимание на неотъемлемые свойства богатства и фокусировался на человечности в размышлениях о богатстве, на отношениях интересов в мыслях о богатстве и значении богатства для общества и отдельных людей⁵¹.

Основная коннотация древнекитайского взгляда на богатство такова: во-первых, отношение интересов закладывает теоретическую основу для взгляда на богатство. Теория отношений интересов в древнем Китае впервые появилась в весенне-осенний период, что можно найти в некоторых пословицах и поговорках. С тех пор отношения интереса проходили через экономическое и социальное развитие Древнего Китая. До династии Цин некоторые мыслители все еще настаивали на концепции богатства Конфуция и Менция, основанных на теории интересов⁵².

Во-вторых, гармония между богатством и политикой является основным содержанием борьбы за богатство. Понятие богатства на политическом фоне является не только формой экономической мысли, но и моделью сочетания политической мысли и экономической мысли, а также особым требованием

⁵¹ Ли Хунсян. Об эмпирической основе красоты // Теоретические исследования в области литературы и искусства, 2019, 39 (04). С. 146-154.

⁵² Нин Цзоцзоань. О культурных особенностях красивых женских идиом в китайском // Журнал Хунаньского Университета Науки и Технологий: Издание Социологии, 2010 (6). С. 24.

политической системы Древнего Китая для создания и сохранения его экономической основы⁵³.

В-третьих, классовая борьба является эффективным способом получения богатства. В эпоху феодальной династии «упор на сельское хозяйство и ограничение торговли» постепенно формировали мысли бизнесменов, и бизнесмены «переодевались» в образы «ценностной рациональности», чтобы иметь возможность выживания и развития своего дела⁵⁴.

С одной стороны, Древний Китай находился под влиянием политики «уделения особого внимания сельскому хозяйству и сдерживанию торговли». С другой стороны, цель имперской политики состояла в том, чтобы поддерживать стабильное политическое единство, поэтому стремление к увеличению благосостояния было сначала построено на основе богатства. В древнем китайском обществе Национальный народный конгресс был большим, но производительность мелкого крестьянского хозяйства была низкой, а производственные мощности были ограничены. Поэтому мыслители и другие школы отстаивали принципы трудолюбия и бережливости. Пропаганда концепции экономного потребления способствовала смягчению противоречий между производством и потреблением в древнем обществе, поддержанию социальной стабильности, способствовала росту благосостояния, способствовала смягчению классовых конфликтов и способствовала сокращению разрыва между богатыми и бедными. Однако чрезмерно скромное представление о потреблении также имело неизбежный исторический недостаток: это то, что в иерархическом феодальном обществе чрезмерно экономное представление о потреблении не могло в корне помешать роскошной жизни правителя, ориентированной только на власть и деньги⁵⁵.

Таким образом, цель правления часто трансформировалась в образ

53

⁵³ Нин Цзоцюань. О культурных особенностях красивых женских идиом в китайском. С. 27

⁵⁴ Там же. С. 35

⁵⁵ Шен Силун. Китайская традиционная культура и язык. Шанхай, 2004, С. 27-29.

одурачивания простых людей, чтобы достичь поддержания социальной

стабильности и консолидации имперской власти. В то же время концепция чрезмерно скромного потребления пропагандировала воздержание, что в определенной степени также сдерживало энтузиазм людей в создании богатства и препятствовало росту благосостояния и экономического развития.

Сущность древней китайской мысли о богатстве по-прежнему играет свою роль в современной рыночной экономике, что является серьезной социальной проблемой. Хотя древняя китайская мысль о богатстве не сформировала полноценную научную систему, многие из накопленных ею ценных теорий о богатстве всегда имели важное значение сегодня. Чтобы осознать современную трансформацию древних мыслей о богатстве, необходимо объединить современные китайские пословицы и поговорки о богатстве. В поисках ответа на вопрос о том, почему древняя мысль о богатстве не сформировала систему в наше время, была проложена дорога к современности древней китайской мысли о богатстве. В этом процессе необходимо принять меры по преобразованию в соответствии с найденными причинами.

Из-за трансформации идеологии и эволюции языка и слов современные люди и древние люди лишены достаточного общения, так что суть многих древних мыслей о богатстве была стерта с лица земли в длинной реке истории или никого не волновала. Между прошлым и настоящим было много способов общения, и значение слова «богатство» стало тяжелым бременем для человечества от беды до счастья, фиксируя процесс человечества от невежества до мудрости. Поэтому взгляд на создание пословиц и поговорок в развитии древних китайских мыслей о богатстве заставил нас глубоко почувствовать, что разрыв между современным и древним временем был слишком длинным.

Таким образом, используя максимумы богатства для построения отношений между древним и современным, в конечном счете, это использование передачи мыслей о богатстве для построения мыслей о

богатстве в современной цивилизации.

История доказывает, что древние китайские мысли о богатстве не формировали систему, поэтому пословицы и поговорки стали нашими важными объектами исследования (Приложение Б). В дополнение к политическим, экономическим и культурным причинам в Древнем Китае также отсутствовало достаточное понимание научного мышления. Поэтому в современной все более глобализирующейся экономике только путем создания научного и передового мышления мы можем лучше интегрироваться в мировой экономический поток. Во-вторых, сравнивая современные представления о богатстве в Древнем Китае, экономическая политика была улучшена. Важной причиной отставания развития товарной экономики в Древнем Китае является то, что в те времена проводилась экономическая политика «подчеркивания сельского хозяйства и подавления торговли», которая была результатом политического вмешательства феодальной имперской власти в экономику. В определенной степени это препятствовало развитию товарной экономики и прорастанию капитализма⁵⁶.

В ходе функционирования социалистической рыночной экономики, из-за относительно запаздывающей среды поддержки экономической политики, в некоторых отношениях также были неудовлетворительные области, побуждающие людей изобретать девизы, крылатые выражения о деньгах и богатстве.

Например, так говорили о богатстве известные люди.

何为富贵？无须向别人折腰，则为贵；无须向别人伸手，则为富。因此，不能以地位高低论贵，不能以财富多少论富。Что такое богатство? Не нужно поклоняться к другим, это дорого; нет необходимости обращаться к другим, ты сам богат. (Не следует спорить о благородстве, основанном на статусе или богатстве).

君子喻于义，小人喻于利。——子L丘 Джентльмен создан для справедливости, а злодей создан для прибыли. — Конфуций.

⁵⁶ Шен Силун. Китайская традиционная культура и язык. С. 30-34.

不戚戚于贫贱，不汲汲于富贵。-陶渊明 Если я ничего не знаю о бедности, значит, я не узнаю о богатстве. — Тао Юаньмин.

富贵不淫贫贱乐，男儿到此是豪雄。-程颢 Богатые и знаменитые не занимаются процветанием, но только мужчина — герой. — Чэн Хао.

天生我材必有用，千金散尽还复来。-李白 Я рожден, чтобы быть полезным, и все мои деньги вернутся. — Ли Бай.

私心胜者，可以灭公。— 林逋 Богатство похоже на морскую воду: чем больше вы пьете, тем больше жаждете. Слава на самом деле то же самое.— Шопенгауэр.

人人好公，则天下太平;人人营私，则天下大乱。-刘鹗 Если все хороши, тогда мир мирный, если все частны, тогда мир в хаосе. — Лю Е.

自私自利之心，是立人达人之障。-吕坤 Эгоизм — это барьер на пути к людям. — Лу Кун.

如烟往事俱忘却，心底无私天地宽。陶铸 Руян забывает обо всем, и его сердце широко и самоотверженно. — Тао Чжу.

求有利 别人，不求有利 自己。 谢觉哉 Всегда стремитесь приносить пользу другим, а не приносить пользу себе. — Се Жуезай.

天下不患无财，患无人以分之。-《管子-牧民》 В мире нет богатства, и никто не может быть разделен. — «Труба-пастухи».

因天下之力，以生天下之财;取天下之财，以供天下之费。-王安石 Благодаря могуществу мира, богатство мира рождается, богатство мира берется за его расходы. — Ван Анши.

古之立大事者，不惟有超世之才，亦必有坚忍不拔之志。-苏轼 Те, кто достиг великих достижений в древние времена, не только обладали мировыми талантами, но и должны обладать настойчивостью. — Су Ши.

贫不足羞，可羞是贫而无志。— 吕坤 Плохо не стыдно, а стыд беден и устремлен. — Лю Кун.

燕雀安知鸿鹄之志哉！ — 陈涉 Воробьи не знают идеалов больших птиц! —

Чэнь Ше.

穷且益坚，不坠青云之志。 — 王勃 Бедный и сильный, не падающий в голубое небо. — Ван Бо.

百金买骏马，千金买美人；万金买高爵，何处买青春？ - 屈原 Купить лошадей с сотнями долларов, красота с тысячами долларов, а где можно купить молодежь? — Цюй Юань.

Таким образом, чтобы ускорить вспомогательную политику экономической политики и сделать людей богатыми, улучшение конкретной политики является неотложным вопросом.

В-третьих, с помощью сравнения богатства, представленного в Древнем Китае, можно понять социальную напряженность богатства. Богатство является важной движущей силой экономического роста и предпосылкой для корректировки социальных отношений. В то же время богатство также всегда возникает и исчезает в определенных противоречивых отношениях. Вопрос о том, как преодолеть врожденные ограничения богатства в этом противоречии, является ключом к тому, может ли богатство вызвать социальную напряженность, что показывает, что статус богатства очень высокий. Только путем разрешения этого противоречия в производстве богатства можно создать богатство в большей степени.

Таким образом, анализируя образ богатства в Древнем Китае, мы обратили внимание на концепцию справедливости его распределения. Большинство утверждений о богатстве в древней китайской мысли были выражены с определенной классовой точки зрения. Для большинства обычных людей это признание очень слабое, даже обманчивое. Общество должно добиться справедливости в распределении богатства, что является не только выражением человеческой личности, думающей о богатстве, но и неизбежным результатом эволюции истории человеческого мышления.

Богатство — это вещи, которые имеют ценность, включая материальные и духовные ценности. «Финансы» означают «деньги», «финансовые сбережения», «банковские депозиты». Быть «богатым» означает иметь «много домов, большой двор». «Деньги» и «богатство» означают «наличие многих вещей, доступность материальных ценностей, наличие лишних денег». Что ценно для людей, так это деньги, которые являются основным пониманием богатства людьми. Деньги, богатство и собственность, особенно их накопление, удержание и использование, являются яркими признаками среднего класса. Конечно, есть много значений богатства, мы различаем только широкое и узкое.

Узкое понимание богатства.

Богатство в узком смысле означает деньги и только деньги. Деньги — это инструмент для измерения цен, среда для покупки товаров и средство для сохранения богатства. Это договор между владельцем собственности и рынком относительно права на обмен. По сути, это соглашение между владельцами.

Широкое понимание богатства.

Эффект богатства в широком смысле относится к более широкой концепции, которая охватывает все богатство, как материальное, так и духовное. Товары, которые могут удовлетворить ваши различные жизненные потребности, — это материальное богатство, духовное богатство — это то, что делает вас счастливым духом. Образ и символика богатства в разные периоды совершенно разные.

«Богатство» 1950-х годов было страстью: китайские дети были полны гордости и стремились к прогрессу, а деньги были ненужным элементом существования.

«Богатство» 1970-х годов было борьбой: борясь с огненным небом, деньги были полем битвы для тренировки сознания.

«Богатство» в 1980-х годах было изменением: практика была стандартом для проверки правды, а деньги вошли в понимание развития.

«Богатство» 1990-х годов — это комбинация: занятый развивающийся Китай создает, изменяет, экспериментирует и объединяет различные освобожденные элементы, а деньги являются символом комбинации⁵⁷.

Согласно источнику, богатство можно разделить на природное богатство, использование богатства, создание богатства и кадровое богатство⁵⁸.

Природное богатство — это богатство природных ресурсов, это богатство, которое существует в природе и может использоваться людьми, такое как леса, уголь, нефть, дикие животные и дикие растения. Этого вида богатства будет все меньше и меньше с использованием людьми, потому что скорость создания и потребления природы намного медленнее, чем скорость эксплуатации и использования человеком, и она не может обеспечить ее эксплуатацию человеком.

Но мир бесконечен, и природа также бесконечна. Люди постоянно расширяют свои экологические границы, надеясь найти больше природных ресурсов, которые могут использовать. [财富就像海水：饮得越多，渴得越厉害。名望实际上也是如此]。

Богатство похоже на морскую воду: чем больше вы пьете, тем больше жаждете. Слава на самом деле то же самое. Использование богатства присуще природе, но оно не может удовлетворить человеческие потребности. В соответствии с их собственными характеристиками и правилами роста люди продолжают размножаться и увеличиваться для удовлетворения реальных потребностей. Богатство заключается в том, чтобы использовать восстановление пустоши, заполнение рек, развивать сельское хозяйство, животноводство, сбор урожая, орошение водой полей, сбор трав, сбор отходов и т. Д. Этот вид богатства в основном получается трудолюбием человека [财富不应当是生命的目的，它只是生活的工具]。

Богатство не должно быть целью жизни, это просто инструмент жизни. Создание человеческого богатства относится к богатству, которое изначально

⁵⁷ Шен Силун. Китайская традиционная культура и язык. С. 39-40.

⁵⁸ Нин Цзоцзоань. О культурных особенностях красивых женских идиом в китайском. С. 32.

не было найдено в природе, но люди изобрели с помощью исследований в соответствии с характеристиками и природой вещей, таких как различные транспортные средства, различные механизмы, различные средства связи, одежда, культивируемые животные и растения. Виды искусства, музыка, боевые искусства, литература, мораль, закон, идеи, методы и т. д. создают богатство. Этот вид богатства основан на природных ресурсах и создается сочетанием умственного труда человека и физического труда, однако умственный труд является основным условием для производства этого вида богатства, а некоторые виды являются чисто результатом умственного труда (духовного богатства). Народное богатство есть люди. В современном обществе люди должны зависеть от других, чтобы они существовали, а другие стали объективным существованием, способным удовлетворить потребности индивидуального выживания, поэтому люди стали своего рода богатством для других и общества. Строго говоря, люди принадлежат к природным богатствам, но поскольку богатство предназначено для людей, оно обладает многими уникальными качествами в процессе эволюции по сравнению с другими богатствами, поэтому оно рассматривается как особое богатство и другое богатство сопоставляется (人们真正的财富是劳动的本领)。 Настоящее богатство людей — это способность работать).

2.1.2 Образ богатства в поговорках китайского языка

В градации китайских ценностей богатство традиционно занимает весьма значимое место. Отмечается, что до VI в. До н.э. богатство было органически связано со знатностью, но уже в «Книге истории» (Шуцзин), вошедшей в состав конфуцианского «Пятикнижия» перечислены «пять проявлений счастья», среди которых богатство уступает только долголетию. Таким образом, уже за несколько веков до новой эры богатство не только эмансипируется от власти, но рассматривается как доминирующая по отношению к ней ценность. Современные социологические опросы также демонстрируют устойчивость отмеченных феноменов.

В китайском народном пантеоне отдельно выделяется Бог богатства пяти дорог. Согласно традиции, все божества богатства могут помочь в процветании бизнеса, а людям с добрым сердцем — быстро заработать деньги. Важное место в культе богатства занимает даосское божество монет — Лю Хай, особо почитаемый на своей родине — городе Цанчжоу. Существует множество рекомендаций по размещению и трехлапой жабы. В частности, последняя не должна помещаться напротив двери, чтобы она не выпрыгнула наружу, унося с собой богатство. Монета, которую жаба держит во рту, должна легко выниматься, имеет значение материал, из которого они изготовлены.

Пословицы и поговорки играют важную роль в формировании и отражении языкового менталитета народа, языковой картины мира (Приложение Б).

По степени влияния богатства на организм человека и его формы существования в паремиях можно выделить материальное, духовное и физическое богатство.

Материальное богатство относится к тем предметам, которые могут удовлетворить физиологические потребности выживания человека, а материальное богатство, используемое для производства продовольствия, одежды, жилья и транспорта, является материальным: например,至少要有两本存折, 一本储蓄财富, 一本储蓄老朋友. Должно быть как минимум две книжки, одна для спасения богатства и одна для спасения старых друзей.

Материальное богатство обычно оно имеет физические свойства, такие как размер, размер, форма и цвет. Например,

有财富而不用, 从没有达到目的这个角度上一看。就等于没有财富。

Есть богатство, но бесполезно с точки зрения не достижения цели. Это означает отсутствие богатства);

知足是天赋的财富, 奢侈是人为的贫穷。Удовлетворенность - это подаренное богатство, роскошь — это искусственная бедность.).

Можно говорить о богатстве, которое отвечает физиологическим потребностям человеческого существования. Например,

一个人真正需要的财富就那么一点点, 其余的都是用来炫耀的, 正应了中国的古话: 纵有广厦千间, 夜眠三尺之地。Богатство, в котором действительно нуждается один человек, — это всего лишь немного, а остальное — для демонстрации. Это старая китайская поговорка: в Гуанше есть тысячи комнат, но, где можно спать, только три.

Духовное богатство относится к тем духовным активам, которые могут удовлетворить психологические потребности человеческого выживания, выполнять функцию воспитания человеческих эмоций, нравственности, воли, мышления или предоставлять причину, метод и опыт людям для решения проблем. Качественное духовное питание. Духовное богатство — это нематериальное богатство, оно не имеет физических свойств, его нельзя увидеть или потрогать. Но оно может быть сохранено через материальное богатство, и его ценность для человека может быть выражена только через его физическую форму.

Например,当你失败了, 就把它作为人生财富;成功了, 就是财富人生
Когда вы терпите неудачу, воспринимайте это как богатство в жизни, успех — это жизнь богатства.

Духовное богатство — это не книга, а мораль и мысль, содержащиеся в книге. Книги — это материальное богатство и материальная форма для хранения духовного богатства, духовное богатство — это не пение, а прекрасные эмоции, выраженные в пении: например,常处处寻求快乐的人才是最富有的人 Люди, которые ищут счастья везде, самые богатые люди.

Сколько духовного богатства у человека? Не столько, сколько книг он прочитал, сколько фильмов и сценариев он видел, сколько коллекций он имеет, но насколько богаты его эмоции, глубокие мысли, сколько мудрости и мудрости он имеет, сколько видит решений проблемы. Например,从某种意义

上讲, 人生的坎坷是人的精神财富 В некотором смысле взлеты и падения жизни — это духовное богатство человека.

Физическое богатство относится к структуре и функциям физической организации человека, включая сильную физическую организацию и хорошее психическое состояние, а также продолжительность жизни. Физическая сила, умственная сила, знания и навыки являются основными показателями измерения физического богатства. Например,掌握大量知识未必能一定可以带来财富, 但肚里没货却百分百注定一辈子匍匐在财富金字塔底层苟延残喘

Овладение большим количеством знаний может не обязательно приносить богатство, но, если у вас нет вещей в животе, вам суждено бродить всю оставшуюся жизнь; 任何个人财富都不能成为个人最终的生命价值Никакое личное богатство не может быть конечной жизненной ценностью человека.

2.2 Представление о материальном богатстве в русской языковой картине мира

2.2.1 Понимание богатства в русской культуре

Отношение русских к богатству причисляется, как правило, к числу «загадок русской души», побуждает скорее к размышлению о непостижимых её свойствах, мало располагая к научному поиску формализованных характеристик феномена «русский богач».

В таком обозрении проблемное поле личного богатства в русской культуре под общим названием «русский, но богатый», частотно представленное в традиционных фольклорных и литературных сюжетах, с утвердившимся образом фатальности русской бедности, духовной предрасположенности к ней, по причине то ли презрения к личному богатству, то ли неспособности быть богатыми, как бесперспективное остается, по существу, практически неисследованными. Между тем, тип русского богача воспроизводится в русской реальности с неизменным постоянством в семантике, ставшей узнаваемым «русским брендом».

Так, известный феномен «новый русский» содержал указание, прежде всего, на особенности поведения богача, которое рассматривалось как функция особого отношения к богатству, то есть богач или богатство по-русски.

Проблема понимания личного богатства в русской культуре с преодолением доминирования формационного осмысления социально-экономического развития, классово-антагонистической парадигмы отношений, с одной стороны, и, с другой, реальные изменения материальных условий жизни людей благодаря научно-техническому прогрессу и социальным завоеваниям приобретает новый смысл. Обновления требуют плоские, одномерные образы отношений сосуществования бедных и богатых как непримиримой вражды и возможность личного богатства как источника общественного изобилия и социального прогресса.

Идеологическая программа советского государства, искоренявшая понятия бедности и богатства как категорий частной жизни людей, внедряя понятие общественной собственности государства для измерения личного имущественного состояния, укрепляла схематизированные представления о культурных смыслах имущественных отношений в русском социуме. Социально-политические условия и стратегия частной жизни изменились в России, но не преодолены противоречивые стереотипы восприятия богатства, связанные с культурным парадоксом, когда личное богатство рассматривается как зло, но каждый лично и общество в целом неумолимо стремятся к нему, и осознанный добровольный отказ от него остается уделом немногих, святых.

В русской культуре понятия как богатый, так и бедный имеют множество коннотаций, характеризующих культуру. Со времен Древней Руси образ богача возникает в культуре в сопоставлении с противоположным образом — бедного, но восходит к некому общему представлению о богатстве и бедности, в котором нет их дифференциации.

Представление это опирается на евангельскую традицию, где богатый и бедный выступают как модели поведения в земной жизни, путь к спасению.

Русский богач — это и производное от русской природы. Противоречивое

поведение русского богача требует осмысления как культурный феномен, где могут быть прояснены и черты русской культуры, народа в целом, характеристика самосознания и интегративная функция богача в русской культуре.

Традиционное нестяжательство русских подчеркивается во многих исторических, философских и культуроведческих работах.

В России отношение к деньгам, их образ в сознании людей весьма неоднозначны: в периоды, когда денег не хватает на удовлетворение базовых, жизненных потребностей, их ценность возрастает и становится основной. Однако как только базовые потребности удовлетворяются, деньги перестают играть столь заметную роль. Следовательно, в России нужно озаботиться не навязыванием гражданам культа денег, а возможностями для развития их творческого потенциала и возможностей, удовлетворив при этом, разумеется, основные потребности.

«Богатство» и «бедность» весьма актуализированы в языковом сознании русских. Особенно это касается антиценности *бедность*, поскольку проблема бедности так или иначе затронула всю Россию. В нищете оказались десятки миллионов граждан, многим из которых уже никогда не удастся из нее выбраться.

С другой стороны, *богатство* как высшая ценность только декларируется. И в ментальности народа, и в его языковом сознании богатство занимает отнюдь не ведущее место. Небольшая группа людей, оказавшаяся в состоянии извлечь личную пользу и выгоду из осуществленных реформ, так и не стала национальной элитой в подлинном смысле. Она по-прежнему вызывает у народа негативные чувства, усугубляя их своим образом жизни и установками. Для самих же граждан здоровье, безопасность, благожелательность, универсализм, самостоятельность и традиционализм являются намного более значимыми.

2.2.2 Образ богатства в поговорах русского языка

В русском языке концепт *богатство* имеет ярко выраженную национальную специфику. Существенным для русского языкового сознания является то, что богатство дает ощущение спокойствия и довольства жизнью, подразумевает наличие материальных благ не только в большом, но и в достаточном для владельца количестве, накапливается постепенно. К специфическим чертам образной составляющей относится то, что богатство переосмысливается как физическая прочность, а его приобретение — как движение вверх.

Выделенные первичные понятийные признаки лексемы «богатство» подтверждают особую роль описываемого концепта для мысли о человеческом благосостоянии:

- изначально богатство соотносилось с понятием «достояние, состояние, доля, дающий»;
- богатство имеет такие дефиниции, как «счастье, судьба»;
- богатству противопоставляется бедность.

В толковом словаре В. И. Даля лексема «богатство» понимается следующим образом:

- большое количество денег, какого-либо имущества и т.п.;
- жизнь в достатке;
- большое количество или сумма чего-либо.

Словарь русских синонимов дает следующее определение лексической единицы «богатство»:

- благо, благополучие, благосостояние, добро, счастье;
- большое обладание чем-либо: изобилие вещей, которые являются предметами человеческих желаний, изобилие земных благ, достаток, богатство;
- богатые запасы: большие накопления, богатство;
- все имущество, которое обладает денежной стоимостью или является ценным при совершении того или иного обмена;

- все материальные предметы, которые обладают экономической ценностью; особенно запасы полезных товаров, которые обладают экономической ценностью во все времена».

Анализ данных словарных статей позволяет сделать вывод о том, что для русскоговорящего сообщества богатство связано прежде всего с материальными ценностями, которые способны обеспечить безбедное существование. Помимо этого, были выявлены синонимы данной лексемы: *деньги, средства, состояние, процветание, много, кошелек* и др.

В Толковом словаре Ушакова дается следующее определение лексемы «богатство»: «большое обладание накоплениями, ценными вещами», а также приводится ряд синонимов к данной лексеме «владение, благочестие, изобилие, состояние».

Ещё одно определение лексемы «богатство» взято из толкового словаря русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, в котором она рассматривается как «большое обладание деньгами, ценными вещами, имуществом». Все определения в русском языке основываются на том, что «богатство» означает прежде всего «наличие, накопление, сбережение материальных и финансовых ценностей».

В перемиах русского языка часто подчеркивается, что богатство стоит постоянно преумножать (*Денег много не бывает*), таким образом, богатства никогда не бывает много и нет определенного максимального размера для него (Приложение Б). Однако, несмотря на это, в языке существуют паремии, обладающие антонимичным смыслом. Например: *Больше Денег - больше хлопот; лишние Деньги - лишние заботы*. То есть, богатство подчиняет человека, лишает его свободы, накладывает определенные рамки, мешающие совершать те или иные действия. Причем, чем больше богатства, тем больше зависимость от него и подчиненность. Это доказывает лексема *большой, огромный*.

Исследование показало, что в некоторых пословицах наделение предмета признаком оказывается важнее самого предмета, поэтому имена

прилагательные являются необходимыми элементами создания обобщённого значения. При их устранении суждение теряет смысл. Главным становится признак, *качество субъекта*, а не сам субъект: (*богатый, рады, лучше, рогатый, легкий, тяжелое, здоровый человек, счастливый, сытый, удачливый, роскошную*): *чем богаты, тем и рады; знание лучше богатства; мужик богатый — как бык рогатый; здоровый человек — богатый человек; легкий кошелек — тяжелое проклятие; лучше родиться счастливым, чем богатым; богатый не знает трудностей бедного, сытый — мучений голодного; удачливый в гору ползет, а неудачливый и под гору не катится.*

Концепт «богатство» аккумулирует свои эстетические смыслы в пределах предметно-понятийного слоя на лексико-морфологическом уровне. Мы можем увидеть смысловое ядро концепта через семантику глаголов *богатеет, вьётся, Достается, побеждает, потрудишься, жить, зарабатывает, любить, врет, скопится, боится, выкупишь, проживу, боится, погибает*. Например: *счастье не в воздухе вьётся, а руками Достается; смелый побеждает, трус погибает; не потрудишься - счастья не узнаешь; богатому не спится: богатый вора боится; не с деньгами жить, а с добрыми людьми; кто зарабатывает лишь на хлеб, сыт не будет; чтоб богато жить, надо труд любить; где есть труд, там и счастье будет; деньги копил, да нелегкого и купил; при сытости помни голод, а при богатстве — убожество; деньгами души не выкупишь; о чем тому тужить, кому есть чем жить; богатый хоть врет, и то впрок идет; без денег проживу, без хлеба не проживу; куда деньга пошла, там и скопится; тот, кто быстро богатеет, не останется безвинным*. Состав глаголов поддерживает динамику в значении ключевого слова «деньги», «убожество», «труд», теснее связывая его с концептом «богатство», организуя этическое пространство оппозиции «богатый — бедный».

Таким образом, когда деньги становятся не средством существования, а его целью, они начинают носить разрушающий характер.

Следующая пословица подтверждает, приведенный выше тезис, например: *Деньги часто разрушают тех, кто их наживает*. Из приведенных выше

примеров можно сделать следующий вывод: концептуальное пространство *богатство* воспринимается в русской культуре двояко: с одной стороны, обладание богатством представляет собой ценность, с другой стороны, материальные блага отступают перед духовными ценностями и могут носить разрушающий характер.

Как показал анализ, глагол является одним из важнейших средств выражения обобщённого значения в языке пословиц. Глагол обозначает предельно обобщённый процесс, представленный в отвлечении от конкретного глагольного действия. Например: *Бедный пот льет, а богатый его кровь пьет; бедный пожалеет, богатый — посмеется.*

Видовые значения совершенного и несовершенного вида глагола нейтрализуются, так как действия являются типичными и выступают вне определённой временной локализации. Обозначается сам процесс, внимание концентрируется на факте, а видовая характеристика безразлична. Например: *И бедный украдёт, да его бог прощает; бедный думает и разговаривает о Деньгах - богатый об этом молчит.*

Важной категорией глагола является категория времени, представленная в обобщённом плане. Временная обобщённость характерна для формы настоящего времени, указывающей на общие истины. Например: *без правды не живут люди, а только маются; не Деньги нас наживали, а мы Деньги нажили.*

В составе русского паремиологического фонда можно выделить следующие особенности.

- наличие материального богатства воспринимается русским народом, например, как залог крепкого физического здоровья: *здоровье зависит от богатства; здоровый человек - богатый человек; кто беден, тот и болен.* Обращает на себя тот факт, что в русских поговорках интерпретация отношения к богатству, а также противопоставление богатства и бедности происходит явно в пользу богатства. Например: *благочестиво лишь одно богатство; богатые люди всегда как дома; богатство прячут в кошелек, бедность — в пепле; бедный гонит лисицу, богатый ходит в мехах.*

В ходе исследования концепта *бедность* в русском сознании при диахроническом анализе семантики ключевой лексики *бедный* было установлено, что первоначально ядром концепта являлось конкретное понятие, которое может быть определено как *беда*. Анализ данных этимологических словарей позволяет выделить первичные признаки:

-бедность изначально соотносилась с понятием «беда» — «притеснение, гонение»;

- значение бедность соответствует «вынужденный подчиниться силе»;

- бедность имеет такие дефиниции, как «бить, мучить, страдать»;

- бедный соотносится с понятием «несчастный».

В отдельную группу можно выделить пословицы и поговорки, представляющие мысль о том, что богатство связано с возникновением различных забот и неприятностей. Например: *Богат золотом, богат и заботами; богатых сон покидает; богатство приносит больше забот и Держит нервы в напряжении, богатство — нерв*. Кроме того, богатство не всегда может являться источником благополучия жизни, таким образом подчеркивается бессилие богатого человека при разрешении тех или иных ситуаций. Например: *Богатство — это не все счастье; смерть на богатство не оборачивается; бедный или богатый все равно умрет скоро*.

Для русского языкового сознания актуально то, что богатство дает свободу и независимость, открывает целый ряд возможностей, соотносится с успешностью.

Исторический опыт русских зафиксирован в пословицах и поговорках, в которых (в частности, взятых из словаря В. И. Даля) утверждается, что:

-богатство — это благо. Богатому многое позволено, его жизнь праздная и счастливая: *Богатому все (или: ежесень) праздник. Богатому и умирать не хочется. Богатый хоть врет, и то впрок идет. Были бы бумажки, будут и милашки. Живется, у кого денежка ведется. И правда тонет, коли золото всплывает. И слова не скажи, только грош покажи (т.е. поймут). Как деньги при бедре, так помогут при беде. У богатого все сладко, все гладко. Богатому*

все льготно. Золото (или: Мошна) не говорит, да много творит (или: а чудеса творит). Золотой молоток и железные ворота прокует (или: отпирает). Кто силен да богат, тому хорошо воевать. Сила и слава богатству послушны. Стоит крикнуть Да Денежкой брякнуть - все будет;

- богатому все рады. Рады с ним подружиться, породниться: Богатому везде Дом. Богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте! В полном мешке - брат родной; в полумешке - Двоюродный; на Дне мешка - в сватовстве; а нет в мешке, нет и родни. Добр Мартын, коли есть алтын. При Деньгах Панфил всем людям мил; без Денег Панфил никому не мил (или: всем постыл). Кто богат, тот мне и брат. С Деньгами мил, без Денег постыл;

- богатство связано с умом, т.е. чаще всего богатым становится умный человек, и наоборот. Богатый в любом случае считается умным: Богатство ум рождает (или: ум Дает). Богатый ума купит; убогий и свой бы продал, да не берут. Кормлена лошадь, так и Добра; богат мужик, так и умен. Ни конь без узды, ни богатство без ума. Рубль есть - и ум есть; нет рубля - нет и ума;

- богатство преходяще, оно зависит от удачи: Богатство - вода: пришла и ушла. Вдруг густо - вдруг пусто;

- богатство приносит множество проблем: Богатому не спится: богатый вора боится. Богатому сладко естся, да плохо спится. Богатство гинет, а нищета живет. Богатство полюбится, и ум расступится. Богатство родителей - порча Детям (или: кара Детям). Богатый - что бык рогатый: в тесные ворота не влезет. Богатый и не тужит, да скучает. Богатый совести не купит, а свою погубляет. Через золото слезы льются. Убогого Докука, богатого скука одолевает. Мамон гнетет, так и сон неймет. Нищий болезней ищет, а к богатому они сами идут. Отец богатый, да сын неудатный. Соболино одеяльце в ногах, да потонули подушки в слезах;

- богатство очень часто связано со скупостью: Будешь богат, будешь и скуп. Не от скудости (или: убожества) скупость вышла, от богатства. Не убогий Должает, а богатый. Сыта свинья, а все жрет; богат мужик, а все копит. Он тут не весь: половина его в земле есть (т. е. Деньги зарыты);

- богатому противопоставляется тороватый (великодушный, щедрый), к которому испытывают больше симпатий: *Не проси у богатого, проси у тороватого. Не богатый кормит, тороватый. Не богат, да тороват. Не богато, да торовато живет. Не богатый пиво варит, тороватый. На что мне (или: не надо мне) богатого, подай тороватого! Скупой на тороватого копит;*

-богатство связано с несправедливой жизнью: *В аду не быть - богатства не нажить. У богатого черт детей качает. Пусти душу в ад, будешь богат. Ростовщики на том свете каленые пятаки голыми руками считают. Не отвернешь головы ключом, не будешь богачом. И двери богатых стыдятся нищих. Богатому черти деньги куют.*

Таким образом, паремиологическая картина мира имеет большое значение в языковом сознании носителя любой культуры. Поскольку пословицы существуют и просуществовали не одно десятилетие, значит, заключают знание, важное для данного народа, и отражают черты менталитета, характерные для этого народа в течение длительного времени (Приложение В).

3 ПОНЯТИЕ «ДЕНЬГИ» В ЛЕКСИЧЕСКОЙ И ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

В настоящей главе мы рассмотрим имя концепта «деньги» средством различных словарей русского и китайского языков с целью выявления семантических характеристик исследуемого концепта. Для этого рассматриваем интерпретацию в толковых словарях и лексические репрезентанты концепта «деньги» в двух языках. Чтобы определить системные отношения репрезентантов слова «деньги» в русском и китайском языках, мы установим на данном этапе лексико-семантическое поле.

Анализ лингвокультурного концепта может опираться на данные как синхронного, так и диахронного анализа. Обязательным условием является сопоставление полученных результатов с одним или несколькими языками. Концептуальный анализ понимается как выявление каналов доступа к гетерогенной идеальной области через языковые явления. Такими каналами могут быть лексемы, репрезентирующие ту или иную сторону действительности, внутренняя форма этих лексем, их деривационные, парадигматические и синтагматические связи, идиомы, паремии и афоризмы, а также выявленные в ходе их анализа когнитивные структуры, метафоры.

3.1 Номинация денежных единиц в русском и китайском языках

Рассмотрим несколько значений слова «деньги» в русских и китайских толковых словарях.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля толкуется слово «деньга» как следующие:

- деньга ж. полкопейки, две полушки;
- деньги, капитал, богатство, истинник, достаток;
- кстр-колгр. Участок земли, на долю крестьянина;

- деньги ж. мн. или деньга собир. и шутч. также деньжура, деньжина, капитал, истинник, наличные, ходячая монета всякого рода, звонкая и бумажная;

- денежник м. сумка, бумажник для денег;

- стар, денежный мастер, монетчик, чеканщик;

- растение *Rhinantus Crista Galli*, погребок, клопец или клоповник, звонец, копеечник, гремки, дикий хмель, позвонок, пеструшник, тележник, боровец, мышья трава, петров крест;

- раст. *Theaspi arvense*, Ярутка, талабан, вередник, жабная, голичек, клопец, червичник;

- **денежница** ж. бурочок, кружка, жестянка или др. посудинка, для хранения денег;

- денежить и денежить употребл. почти только с предл.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отдельно даются толкования слов «деньга» и «деньги». В словаре деньга:

- собир. То же, что деньги (прост.). Зашибать деньгу;

- старая русская монета в полкопейки.

В словаре слово «деньги» интерпретируется как следующие:

-металлические и бумажные знаки (в докапиталистических формациях — особые товары), являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления;

- капитал, средства. В этом значении используются такие выражения как: Большие деньги. Сумасшедшие деньги, (разг, неодобр.). Бешеные деньги, (разг.). Не при деньгах кто-н. (разг.). Полтинник — не деньги. Время — деньги (поел.). Делать деньги из воздуха.

В этом словаре и указывали уменьшительные, уничижительные и прилагательные формы слова «деньги»: уменьш. *денежки*, *-жеск*. Денежки счет любят (поел.). Плакали мои денежки, (разг, шутл.); унич. деньжонки, — нок (ко 2 знач.) и деньжишки, - шек (ко 2 знач.). Завелись деньжонки; прил. денежный, - ая, -ое. Денежная единица.

Толкования в словаре Д. Н. Ушакова чуть отличаются от С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведова. В «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова определяет слово «деньги» как:

- только мн. Металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже. Медные деньги. Заработал много денег;

- только мн. Капитал, состояние, средства (разг.). Он теперь при больших деньгах. Ни за какие деньги не отдам. Время — деньги (поел.);

- только ед. деньга, деньги, собир. То же, что деньги (просторен.). Зашибать деньгу. У Павлинского всегда водилась вольная деньга. (Салтыков-Щедрин);

- деньга, деньги, ж. То же, что денежка в 1 знач. (истор.).

Для семантического анализа лексемы «деньги» в данной работе были использованы три авторитетных словаря русского языка. Все они дают подобные объяснения слова «деньги». Так как словарь В. Даля был составлен ранее, некоторые лексические значения в нём уже исчезли со временем. Например: деньга в значении полкопейки; растение, форма которого похоже на монету также называется деньгой; посудинка для хранения денег тоже получит название деньга. Эти значения не указываются в последних двух словарях.

Юань — денежная единица Китая. В китайском языке "юанем" называют базовую единицу любой валюты. Но в международном контексте это слово обозначает юань КНР — базовую единицу китайской денежной системы Жэньминьби (в латинском написании Renminbi, или RMB), что в переводе с китайского значит "народные деньги".

Для международного обозначения юаня используется тот же символ, что и для японской иены: ¥. Считается, что он должен записываться с одной горизонтальной чертой (чтобы отличать его от иены), но на практике от этого обычно отступают. Существуют также две иероглифических формы символа юаня — обычная запись: 元, и более сложная формальная запись 圓, используемая, как правило, в финансовых документах.

Слово «юань» буквально означает «круглый объект» или «круглая монета». Так назывались круглые серебряные монеты династии Цин (XVII—XX вв.) От этого названия произошли названия валют Японии (Иена, en) и Кореи (Вона, won). Нетрудно, кстати, заметить, что японское «уважительное» иероглифическое изображение иены в точности совпадает с китайской полной формой иероглифической записи юаня.

В китайском языке «деньги» — “钱”(цянь). Рассмотрим интерпретацию слова «деньги» в китайских толковых словарях.

В «汉语大词典» («Большом словаре китайского языка») (2011: 第 11 卷 Том 11: 1317-1318) так определяет (钱: цянь):

- 钱币 (монета);
- 钱财; 货币 (деньги, *мн.* средства *мн.*; монета);
- 费用; 款 (плата; деньги д/н.);
形状像铜钱一样的东西。如榆叶也叫榆钱, 小河叶叫荷钱, 苔藓叫地钱、(предмет, напоминающий по виду монету. Например: листья вяза, листья лотоса, мхи);
- 指连钱。马饰之一 (монетки: украшения конской сбруи);
- 纸钱 (ритуальные бумажные деньги);
- 市制重量单位。十分等于一钱, 十钱等于一两 (городская единица веса: десятая часть лян);
- 姓氏 (фамилия).

В «现代汉语词典» («Словаре современного китайского языка») (2016: 1042) ”钱” (цянь) обозначает:

- (名)铜钱: ~串儿(им. сущ. медная монета: связка чохов);
- (名)货币: 银~(им. сущ. монета: серебряные монеты);
- 名) 费用 : 款子饭 ~ | 车~ (им. сущ. плата; деньги *мн.*);

деньги

на

питание, плата за проезд);

- (名) 钱财 : 有 ~ 有势 (им. сущ. Богатство, средства: богатство и привилегия);

- (名) 形状像铜钱的东西: 纸 ~ (им. сущ. предмет, напоминающий по виду монету: ритуальные бумажные деньги);

- (名) 姓氏 (им. сущ. фамилия);

- (量) 重量单位, 10分等一 1钱, 10钱等于1两。1市钱等于5克(грам. единица веса, десятая часть лян).

В 《 汉 俄 大 词 典 («Большом китайско-русском словаре») (顾 柏 林 古 Болин, 2009: 1618) “钱” (цянь) это:

- (铜钱) чох; медная монета;

- (货币) монета; деньги *мн.*;

- (款项) деньги *мн.*; деньга *собир. прост.*; (付出的款子) плата 房 ~ квартирная плата; 车 ~ плата за проезд; 买书的 ~ деньги на книги; деньги для покупки (на покупки) книг; 一大笔 ~ большие деньги; огромная сумма денег; ~ 多 денег много; ~ 不够 денег не хватает; 现在他手头有 ~ теперь у него есть

деньги; теперь он при деньгах; 由自己出 ~ на (за) свои деньги; на (за) свой счёт; 用较少的 ~ 办较多的事 меньшими денежными средствами сделать больше;

- (财产) средства *мн.* 有 ~ 的人 человек со средствами (с деньгами); состоятельный (богатый) человек;

- (形状类似铜钱的东西) предмет, напоминающий по виду монету 纸 ~ ритуальные бумажные деньги;

- (中国重量单位) «цянь» (мера массы, равная 5 граммам);

- (日本重量单位) момме *нескл.* (мера массы, равная 3.75 грамма).

Для семантического анализа слова «деньги» — “钱” (цянь) в китайском языке мы также выбрали три авторитетных толковых словаря. Объяснения

значений слова «деньги» в этих словарях в основном совпадают, лишь лексическое значение — монетки: украшения конской сбруи, представлено

только в «Большом словаре китайского языка».

3.2 Лексико-семантическое поле «деньги» в русском и китайском языках

В большинстве толковых словарей русского языка лексема «деньги» определяется как многозначное слово, имеющее два значения:

- металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже, средством платежей и предметом накопления; то или иное количество монет и бумажных знаков;

- состояние, богатство; капитал, средства.

Семантический анализ репрезентантов концепта «деньги» на данном этапе основывается на интерпретации значения имени концепта в «Словаре русского языка: В 4-х т» под редакцией А. П. Евгеньевой.

Связи между единицами лексико-семантического поля могут различаться стилистическими окрасками лексики и частотностью употребления в речи. Поэтому эти два критерии также являются важными критериями для размещения репрезентантов в ядре или периферии. На данном этапе мы объединяем эти три критерия в совокупности для комплексного анализа.

Лексико-семантическое поле «деньги» имеет сложную структуру в русском языке. Доминантой этого поля, естественно, является лексема «деньги», составляющая ядро рассматриваемого поля.

Однокоренные слова, которые производятся из слова «деньги», чаще всего употребляются в разговорно-фамильярном стиле. И их употребление всегда с определенным эмоциональным значением. Например: *Деньжонки* — уничижит.-уменьш. к «деньги», *Деньжата*-ласкат. к «деньги», *Деньжишки* — уничиж. к «деньги», *Деньжищи-увелич.* к «деньги», *Денежно* - нареч. разг., в виде денег. В то же время, поскольку частотность употребления этих слов в разговорной речи высокая, эти лексикемы мы отнесём к ближней периферии.

Толкование слов «рубль» и «копейка» такое: основная денежная единица, а также денежный знак и монета этой стоимости. Рубль и копейка сохранились в качестве продуктивных наименований концепта «деньги», не утратили своего

значения до настоящего времени. Они активно функционируют и в бытовой речи, и в паремиологическом фонде. Безусловно, надо отнести их в ядро семантического поля «деньги». Другие денежные единицы: *грош, алтын, полтина, четвертак, гривна, полушка, пятак*, как устаревшие слова только функционируют в паремиях или в традиционных текстах и имеют яркие национально-культурные окраски. Их мы отнесем к ближней периферии. Репрезентанты: *копеечный, медный грош, медь, монетка, обол, драхма, сторублёвка, рублевый*, на сегодняшний день имеют статус устаревших и не употребляются в речевой деятельности. Эти репрезентанты отнесем к дальней периферии.

К ближней периферии относятся репрезентанты из группы «действия с деньгами»: *купить, стоить, платить, заработать, богатеть, продать, торговать, нажить*. Значения этих слов имеют прямые семантические связи с деньгами. Например: *купить: приобрести за деньги; платить: отдать деньги или иные ценности в размещения чего-либо*.

К дальней периферии отнесены репрезентанты: *дорожать, скопить, сберечь*. Денежные значения этих слов не самыми важными и являются последними статьями в толковых словарях.

Интерпретация слова «богатство» в словаре тесно связывается с деньгами.

В словаре богатство:

- обладание большим имуществом, деньгами;
- обилие материальных ценностей, денег.

Из толкования слова «богатство» четко видно главные свойства денег: их количество (большое) и их связь с благополучием человека. К тому же, частотность употребления этого слова является самой высокой из всех репрезентантов концепта «деньги». Поэтому «богатство» рас полагается в ядре данного семантического поля. Другие слова, выражающие абстрактные понятия, отнесем к периферии: *роскошь, бедность, скупость, достаток, запас, корысть, недостаток, цена, стоимость, благополучие, актив*.

К ближней периферии относятся лексикой из группы «лицо, имеющее

определёнными отношениями с деньгами»: *богач, бедняк*. Их частотность в традиционных текстах, как поговорка, сказка, высокая. Остальные репрезентанты: *голь, голытьба, скопидом, миллионер*, отнесём к дальней периферии.

Репрезентанты «золото» и «серебро» входят к ядру семантического поля концепта «деньги». Главной причиной является тот факт, что «золото» и «серебро» с древних времён является товаром, имеющим самую высокую цену, и почти не используются в качестве заместители «денег». К ближней периферии — *золотце, злато, алмаз, клад, сокровища, бирюза, жемчуг, золотой (златой) телец, золотой молоток, жёлтый дьявол*. Эти репрезентанты имеют общую сему: *драгоценные материалы*.

Репрезентанты: *золотой, серебряный, дешёвый, недорогой, дорогой, богатый, бедный, убогий, скупок, бережливый*, отнесены к периферии поля «деньги». Эти репрезентанты выражают качественные оценки о человеке или предметах, а не прямо о деньгах.

Признак «формы обращения денег» является общим семантическим признаком для этих слов: *заработок, зарплата, прибыль, нажива, доход, выгоды, займ, долг; убыток, плата, залог; пошлина, трата, расход*. Их значения не тождественны со словом «деньги», они только как форма обращения «денег». Оттого мы группируем эти лексемы к ближней периферии данного поля.

Лексика, употребляющаяся чаще в сфере экономики, семантически нейтральная. Её частотность в современной речевой деятельности средняя. Поэтому она входит в зону ближней периферии эти лексемы: *финансы, капитал, наличные, банкноты, средства, имущество, недвижимость, кредит, бюджет, фонд, банк, сумма, счёт, чек*.

Слова, которые выражают значения «деньги» в устной речи или просторечии, отнесены к периферии. Среди них некоторые употребляются чаще во фразеологизмах или поговорках. Эти мы отнесём к ближней периферии. Например: *бумажка, карман, кошелек, казна*. Другие слова, как устаревшие, мало употребляются: *презренный металл, ассигнация, бабки, башилы, звонкая*

монета. Отнесём их к дальней периферии.

В большинстве толковых словарей китайского языка иероглиф 钱 (деньги) имеет следующие основные значения:

- (铜钱) чох; медная монета;
- (货币) монета; деньги *мн.*;
- (款项) деньги *мн.*; деньга *собир. прост.*;
- (财产) средства *мн.*;
- (形似铜钱的东西) предмет, напоминающий по виду монету;
- (中国重量单位) «цзянь» (мера массы, равная 5 граммам);
- (名)姓 (им. сущ. фамилия).

Эти семантические признаки мы употребляем в качестве критерия для семантического сопоставления репрезентантов концепта «деньги». Семантический анализ репрезентантов концепта «деньги» в китайском языке основывается на интерпретации в «汉语大词典» («Большом словаре китайского языка») под редакцией Ло Чжуфэн.

В китайском языке мы также как в русском языке употребляем семантические признаки и частотность употребления в речи в качестве критерий для размещения репрезентантов в ядре или периферии. Объединяем эти три критерия в совокупности для комплексного анализа.

Доминантой в китайском языке является лексема “钱/金钱” (деньги), составляющая ядро рассматриваемого поля.

元 (юань: базовая денежная единица Китая), активно функционирует в бытовой речевой деятельности, принадлежит к ядру семантического поля «деньги». Другие денежные единицы, как 铜钱(медная монета), 铜板(медяк), 大洋(китайский серебряный доллар), 硬币(монета), 纸币(бумажные деньги), 角 (цзяо: одна десятая юани), 分(фэнь: одна сотая юани), 文(вэнь: мелкая монетка, коп ейка денег) функционируют в основном в традиционных текстах. Их мы группируем к ближней периферии.

К ближней периферии относятся репрезентанты из группы «действия с

деньгами»: 购买 (покупать, купить), 出售 (продать), 支付 (платить). Значения этих слов имеют прямые семантические связи с деньгами. К дальней периферии отнесены 销售(сбы́вать),节约(экономить),贸易(торговать),处罚(оштрафовать), 赞助 (спонсировать). Значения этих слов в определённой степени связываются с деньгами, но необязательной.

Интерпретация слов 财物(средство)/ 财富(богатство) в словаре тесно связывается с деньгами. Во-первых, эти два слова обозначают количество (большое) денег; во-вторых, показывают состояния благополучия человека. И частотность употребления 财物(средство)/ 财富(богатство) является самой высокой из всех репрезентантов концепта «деньги». Поэтому они располагаются в ядре данного семантического поля. Другие лексикемы, которые выражают абстрактные понятия, к ближней периферии: 价值(стоимость), 富余 (достаток), 贫穷(бедность), 财产(имущество), 价格(цена), 储蓄(вклад), 豪华 (роскошь) , 贫富 (богатство и бедность), 廉洁 (честность) к дальней периферии.

К ближней периферии отнесены репрезентанты из группы «лицо, имеющее определёнными отношениями с деньгами»: 富人(богач), 穷人(бедняк), Их частотность в традиционных текстах, как поговорки, сказка, высокая. Отнесём к дальней периферии остальные репрезентанты: 债主 (кредитор), 吝啬鬼 (скупец), 投资者(инвеститор), 消费者(потребитель), 百万富翁(миллионер).

Репрезентанты 黄金(золото), 白银(серебро) входят в ядро семантического поля концепта «деньги». Главная причина также как в русском языке, что «золото» и «серебро» с древних времён является товаром, имеющим самую высокую цену, и почти не используются в качестве заместители «денег». К ближней периферии — 珠宝(жемчуг), 宝物(сокровища), 摇钱树(дерево, на котором растут деньги), 聚宝盆 (таз с неиссякаемыми драгоценностями), 红包 (красный конверт). Эти слова обозначают предметы из драгоценных материалов, или используются как символы денег в сознании китайского

народа.

Репрезентанты: 昂贵的(дорогой),便宜的(дешёвый),廉价的(недорогой),贵重的(ценный),节约的(бережливый),富有的(богатый),贫穷的(бедный),吝啬的(скупой) отнесены к периферии поля «деньги». Эти репрезентанты выражают качественные оценки о человеке или предметах, а не прямо о деньгах.

Признак «формы обращения денег» является общим семантическим признаком для этих слов:收入(доход),利润(прибыль),工资(зарплата),才报酬(вознаграждение),利益(выгод),支出(расход),费用(затраты),债务(долг),损失(убыток),收费(плата),抵押(залог),税费(налог). Их значения не тождественны со словом «деньги», они только как форма обращения «денег». Оттого мы группируем эти слова к ближней периферии.

Слова, употребляющиеся чаще в сфере экономики, семантически нейтральные. Их частотность в современной речевой деятельности средняя. Так что входят в зону ближней периферии эти лексик:资本(капитал),基金(фонд),财政(финансы),现金(наличные),贷款(кредит),银行(банк),钞票(банкноты),金额(сумма),支票(чек),发票(счёт).

Слова, которые выражают значения «деньги» в устной речи или просторечии, отнесены к периферии. Среди них некоторые употребляются чаще во фразеологизмах или поговорках. Эти мы отнесём к ближней периферии. Например:票子(бумажные деньги),腰包(кошелёк, носимый на поясе),大钱(большая монета: металлическая монета с квадратным отверстием по середине). Другие слова, как устаревшие, уже мало употребляются:钢镚(монеты),条子(золотой слиток),银角子(мелкая серебряная монета),毛钱(мелкая серебряная монета),块(юань),毛(одна десятая юани). Их мы отнесём к дальней периферии.

3.3 Образ денег как мерила материального богатства в поговорках китайского и русского языков

Деньги на протяжении развития человеческой цивилизации выступают универсальным эквивалентом стоимости ресурсов, товаров и услуг. Основное

свойство денег, позволяющее им играть ключевую роль в социальных и экономических отношениях, — их способность делать разнородные вещи сопоставимыми в цене. Другими словами, деньги являются универсальным мерилom ценности. Немаловажно и то, что здесь приходится говорить о ценности не только сугубо материальной, связанной со стоимостью некоего предмета и его полезностью для удовлетворения физических потребностей человека, но и о культурной значимости явления.

Деньги играют важную роль в жизни общества. При восприятии лексемы «деньги» сознание индивида апеллирует к объекту реальной действительности, именуемому этим словом, и одновременно в сознании возникает концепт. Человек получает некоторый опыт, результатом которого является концепт — ментальная структура, отражающая и фиксирующая опыт

Отношение народа к деньгам отражается в разнообразных проявлениях культуры, а, следовательно, в языке, в частности в пословицах и поговорках.

Концепт «Деньги» является частью более объемных фрагментов, в основе которых лежат ментальные структуры концептов «Богатство» и «Власть».

Для написания данного раздела был выбран формальный признак наличия в структуре чэньюй иероглифов со значением «деньги». При анализе фразеологизмов с иероглифом 钱 были выявлены некоторые характерные черты, позволяющие судить о том, как китайцы относятся к деньгам. Например, в фразеологизме 食日万钱 (быть чревоугодником) можно заметить отрицательное отношение китайцев не только к чревоугодию, но и к расточительству. О неодобрении пустой траты денег можно также судить по фразеологизму 用钱如水 (деньги утекают сквозь пальцы), что буквально значит «расточительство», «транжирство». Антонимичным понятием расточительства является понятие «бережливость». Стремление китайцев к экономии подмечается в таком фразеологизме, как 一钱不落虚空地, который означает тщательный подсчет и точный учет. Скупость и корыстолюбие китайцы не одобряют и часто высмеивают, например, 一钱如命 (дрожать над каждой

копейкой), 爱钱如命 (дорожить деньгами как жизнью), 不惜本钱 (не скупиться ради достижения цели), 一钱太守 (похвала честного чиновничества или высмеивание корыстолюбивых). О чрезмерной честности также можно сказать с помощью фразеологизма 饮马投钱, что буквально означает бросить [в реку] медяк в уплату за водопой. Существуют фразеологизмы, с помощью которых можно подметить состоятельного человека, например: 余钱剩米 (иметь лишние деньги и рис), 钱过北斗 (денег больше, чем звезд в Большой Медведице), 有钱有势 (богатый и влиятельный). С помощью данных выражений можно описать материальное благополучие. Состоятельные люди нисколько не осуждаются китайцами, наоборот, они наделяются особым статусом, ибо такие люди имеют больше возможностей для достижения своих целей, именно поэтому и вызывают огромное восхищение. Проиллюстрируем конкретными примерами: 有钱能使鬼推磨 (У богатого черт детей качает; все продается и покупается), 长袖善舞, 多钱善贾 (при наличии прочной материальной основы любое дело легко дается), 火到猪头烂, 钱到公事办 (Взятка решает любое дело), 钱可通神 (За деньги можно и с божествами породниться), 千钱买邻 (Потратить много денег, чтобы купить дом с хорошими соседями; Хорошие соседи — большая редкость). Отсутствие же денег не может привести к хорошим результатам и ведет к провалу (非钱不行). Также фразеологизмы с 钱 часто используются для описания состояния отсутствия денег либо низкой стоимости чего-либо, например, 一钱不值 (и ломаного гроша не стоит). При этом китайцы отрицают богатство как главную ценность в жизни, деньги приносят пользу тогда, когда ты их тратишь для достижения цели, а не просто делаешь огромные накопления: 瞎子见钱眼也开, 和尚见钱经也卖 (В присутствии денег даже у слепого глаза раскрываются, а монах продает даже священные книги). Особое отношение у китайцев к должникам. Существует строгая обязанность отдать взятый у кого-то долг: 杀人偿命, 欠债还钱 — Убийство оплачивается жизнью, долг —

деньгами. Неумение распоряжаться деньгами также вызывает насмешку у жителей Китая, например, 有钱买马, 没钱置鞍 (Купил лошадь, а на седло денег не хватило). Деньги также рассматриваются как огромный механизм, двигатель нашей жизни, как некая сила, противостоять которой очень сложно (一文钱逼死英雄汉—Мелкая монетка может довести до смерти героя Китая). При анализе данных фразеологических единиц можно сделать определенные выводы об отношении китайцев к понятию деньги. Китаец должен лавировать между такими крайностями, как расточительство, бережливость и скупость. Деньги для него являются ключом, который открывает все двери, ибо, в его понимании, нет таких проблем, которые они не могли бы решить. Однако одного наличия денег недостаточно, необходимо еще уметь ими распоряжаться. Так, денежный долг нельзя прощать и самому нельзя их задерживать. Иногда деньги выражают плату за честность, что является очень символическим в культурном аспекте.

Назовем другие особенности реализации концепта «Деньги» в пословицах и поговорках китайского языка.

Особенностью пословиц о деньгах является присутствие в них, за редким исключением, наименований денежных знаков, что приводит к пересечению или совпадению когнитивных уровней в данных пословицах. В китайском языке центр когнитивной структуры «Деньги/циань» образуют пословицы, прославляющие всепобеждающую силу денег. Существуют пословицы о всемогуществе денег с общим ядром «Деньги — это власть, деньги — это сила»: 有钱能使鬼推磨 (буквально — *Деньгами можно заставлять черта молотить на мельнице*) 衙门口朝南开, 有理无钱别进来 (буквально - *Ворота суда выходят на юг, лучше не входить без денег, обозначает, что только с помощью денег можно выиграть в суде; 钱不是万能的, 但没钱是万万不能的* (буквально — *Деньги не всемогущие, но без Денег ничего не получится*).

Важное место в формировании когнитивной структуры концепта «деньги» играют пословицы, дающие различные характеристики деньгам: их

происхождению, текучести, трате, воздействию на человека. Например, 铜钱无脚走四方(буквально — *Хотя у Денег нет ног, но они везде ходят*); 财富要靠双手创造 (буквально — *Богатство нужно создать руками, богатый врет - никто его не уймет*).

Рассмотренным когнитивным образам противопоставлены два других с отрицательной оценкой денег. В первом заключается знание о том, что деньги — это источник несчастья. Например, 男人有钱就变坏(буквально — *Мужчины становятся низкокачественными тогда, когда у них большая сумма Денег*); 钱是万恶之源(буквально — *Деньги - это источник всех грехов*).

Второй когнитивный образ образован пословицами, где сопоставление денег с другими концептами производится не в пользу денег. Среди первых: правда, счастье, душа, любовь, свобода, добрые люди, здоровье, дружба, знание. 金钱买不到真理(буквально — *Правда не купится за Деньги*).

По данным пословиц и поговорок, для китайских народа факторы принадлежности денег или способа их получения не имеют большого значения. У китайцев существует такое представление, что деньги должны служить человеку, а не человек — деньгам. 不为三斗米折腰(буквально — *Нельзя Для три До (единица меры) риса поклоняться*), обозначает, что нельзя продать себя за деньгами. 不能成为金钱的奴隶(буквально — *Нельзя становиться рабом Денег*).

Исследование китайских фразеологизмов, номинирующих различные свойства денег, с помощью методики когнитивной интерпретации позволяет выявить характерные особенности фразеологизмов, объективирующих исследуемый концепт в китайской лингвокультуре.

Таким образом, знакомя студентов с особенностями национальной картины мира, преподаватель может объективно развенчать так называемый миф о деньгах как самоцели китайского народа, однако, по данным пословиц и поговорок китайского языка, деньги — это путь к всемогуществу.

Не все номинации денег, которые когда-либо выпускались или имели хождение на территории России, закрепились в составе фразеологизмов. Такое право получили лишь лексемы: *рубли, копейка, грош, полушка, алтын*, но при этом их включенность в паремии очень разнится. Анализ семантических свойств корпуса паремий с компонентом, номинирующим денежную единицу, позволяет сделать вывод о том, что преобладающая часть русских пословиц и поговорок имеет негативную коннотацию, независимо от того, какую сферу человеческой жизни они характеризуют — материальную или нематериальную. В свою очередь этот вывод позволяет предположить, что в менталитете русского народа сложилось определённое отношение к деньгам и денежным отношениям: предпочтение материальных благ духовным и превращение их в жизненную цель не только не поддерживаются обществом, но и всячески им осуждаются.

Мы заметили, что русский язык отразил в своём фразеологическом составе способность денежных единиц оценивать, сопоставлять в цене или даже уравнивать вещи, казалось бы, не сопоставимые, в том числе и тогда, когда оцениваемый объект не относится к материальному миру и его стоимость в денежном эквиваленте может быть выражена только метафорически.

Помимо паремий, в которых в качестве компонента встречается сама лексема *деньги* (*за деньги не купишь, не в деньгах счастье, деньги на ветер, бешеные деньги, шальные деньги, деньги на бочку*), в языке обнаруживается большое количество фразеологизмов, где номинал денежных средств конкретизируется: при работе со словарями методом сплошной выборки нами были найдены пять паремий с компонентом *рубли* (*длинный рубль, неразменный рубль, деревянный рубль, бить рублем, контроль рублем*), двадцать две паремии с компонентом *копейка* (*без копейки, ни копейки за душой, до последней копейки, на копейку, купить за копейку, уступить за копейку, удавиться за копейку, ни за копейку, ни на копейку, копейка в копейку, копейка к копейке, считать копейку, копить копейку, зашибать копейку, дрожать / трястись над каждой копейкой, каждая копейка на счету, влететь в копеечку, как одна*

копеечка, и моя копеечка не щербата, в белый свет как в копеечку, платить / получать копейки, жизнь-копейка), восемь — с компонентом *грош* (*гроша ломаного / медного не стоит, грош цена, ни гроша за душой, ни в грош не ставить, ни на грош, ни за грош, без гроша в кармане, платить / получать гроши*). Единичными оказались фразеологизмы с компонентом-номинацией вышедших из употребления отечественных денежных единиц: *полушка* (*ни полушки*), *серебренник* (*тридцать серебренников*), *алтын* (*ни алтына*), а также фразеологизмы с компонентом-номинацией вышедших из употребления иностранных денежных единиц: *талант* (*зарывать талант в землю*), *абаз* (*ни абаз*), *обол* (*ни обол*). По нашим наблюдениям, с компонентом-номинацией современной иностранной денежной единицы доллар к настоящему времени язык выработал только одна поговорка (*выглядеть на миллион долларов*). Обращает на себя внимание тот факт, что из всего обширного набора номинаций денег, которые когда-либо выпускались или имели хождение на территории нашей страны (*денга, пуло, гривна, куна, алтын, мордка, ногата, резана, четвертец* и пр.) русская фразеология, как видим, освоила и приняла очень ограниченное их количество. *Рубль, копейка, грош, полушка, алтын* востребованы в качестве компонентов, главным образом, фразеологических единиц, поскольку постоянно обновляющийся фразеологический состав языка донес до нас преимущественно те устойчивые выражения, которые возникли и распространились в эпоху формирования национального русского языка, тогда же происходило и становление денежной системы государства

Во фразеологическом корпусе единицы с данным компонентом выстраивают определённую систему оценок: *рубль* — денежная единица крупного достоинства f большая ценность, *копейка* — самая мелкая монета f малая ценность. Подобные взаимоотношения рубля и копейки как части и целого, малого и большого отражены и в русских пословицах, близких по специфике образности к фразеологизмам: *Копейка рубль бережёт* (часть — целое); *Размах - на рубль, удар - на копейку* (большое, значительное — малое, ничтожное).

В ряде фразеологизмов компонент копейка используется с уменьшительно-ласкательным суффиксом: *влететь в копеечку, как одна копеечка, и моя копеечка не щербата, в белый свет как в копеечку*, а большая часть остальных допускает вариант с таким суффиксом: *копейка в копейку - копеечка в копеечку, До последней копейки - До последней копеечки* и т. д. С другой стороны, лексема *копейка* демонстрирует большую фразообразующую продуктивность (нами выявлены в словарях пять ФЕ с компонентом рубль против двадцати двух — с компонентом копейка).

К тому же фразеологизмы с этим компонентом обнаруживают большее разнообразие фразеологических моделей, по которым они построены, и более разнообразный по количеству компонентов и использованию частей речи состав: если рубль продуцирует в основном двухкомпонентные паремии, то копейка — и пяти-, и шестикомпонентные. Копейка, в отличие от рубля, порождает массу вариантов.

По семантике и функциям паремии, включающие компонент, номинирующий денежную единицу, условно можно разделить на три группы:

- единицы, имеющие значение, соотносящееся с общими понятиями «деньги», «денежные отношения» и характеризующее материальное положение человека: без копейки — «без денег», ни гроша- «полное отсутствие денег»;

- единицы, значение которых посредством метафоры характеризует нематериальную сферу взаимодействия людей: тридцать сребреников -«цена предательства»;

- единицы, значение которых в зависимости от контекста и намерения автора высказывания может характеризовать как денежные, так и нематериальные отношения: гроша ломаного / медного не стоит - «кто-либо, что-либо не имеет никакой ценности, никуда и ни для чего не годится».

Первая группа, как говорилось выше, характеризует материальный статус человека или его отношение к деньгам, что в конечном счёте выливается в оценку его моральных качеств или же сложившейся жизненной ситуации - в

любом случае паремия по своей природе не может быть нейтральной к объекту характеристики.

К примеру, *ехать за длинным рублём* со значением «ехать за большим и легким заработком» и *дрожать над каждой копейкой* со значением «проявлять крайнюю скупость» изначально имеют негативную коннотацию, поскольку предполагают у объекта характеристики приоритет материальных жизненных ценностей над духовными.

Стоит обратить внимание на общую неодобрительную, а то и презрительную окраску устойчивых выражений этой группы.

Вторая группа представлена паремиями, чья внутренняя форма в силу временной дистанции затемнена для носителя языка настолько, что значение выражения перестает связываться напрямую с материальной ценностью упомянутой в ней денежной единицы, зато активно включается механизм метафоризации. Лексема *серебренник*, номинирующая денежную единицу Древнерусского государства периода X—XI веков, выступает компонентом фразеологизма *тридцать сребреников*, происхождение которого, как известно, связано с евангельским преданием о том, что Иуда Искари от предал Христа, получив за это плату в тридцать серебряных монет.

Паремии третьей группы применимы при оценке как материальной стороны (стоимости, цены), так и не вещественной ценности предметов, людей и явлений. Понятия цены и ценности обыгрываются этими паремиями с одинаковой коммуникативной эффективностью. Так, паремия *грош цена*, имеющая значение «кто-либо, что-либо никуда не годится, не имеет никакой ценности, никакого значения», может быть употреблена и при характеристике предмета, который действительно можно продать или купить за мелкую монету и при характеристике человеческих качеств, для которых мелкая монета, конечно же, не может служить прямым эквивалентом.

Нельзя не отметить и тот факт, что все паремии этой группы в качестве фразеобразующих компонентов имеют номинации мелких монет (копейка,

грош), что заранее предполагает низкую ценность тех отношений, чувств, обязательств, которые характеризуются сквозь призму денежных знаков.

Преобладающая часть русских паремий с компонентом, номинирующим денежную единицу, какую бы сферу человеческой жизни они ни характеризовали — материальную или нематериальную, имеют негативную коннотацию. Это свидетельствует о совершенно определённом отношении носителей языка к деньгам и денежным отношениям: накопление денег, зарабатывание денег как самоцель, предпочтение материальных благ духовным и превращение их в жизненную цель не только не поддерживаются обществом, но и всячески им осуждаются. Таким образом, анализ состава и семантики паремий с компонентами, номинирующими денежные единицы, показывает, что главные ценности и положительные моральные ориентиры носителей русского языка лежат вне сферы денежных отношений.

Если посмотреть пословицы, приведенные в словаре В. И. Даля к слову «деньга» (отдельной статьи «деньги» в словаре нет вообще), мы увидим, что при существовании пословиц, указывающих на важность денег, большинство рассматривает их либо как зло, либо просто указывают на их недостаточность для счастья и уважения людей. При этом пословицы первого типа указывают скорее на людскую природу и осуждают жадность и завистливость. Очень часто эти пословицы полны иронии и даже сарказма: *Денежка - молитва, что острая бритва (т. е. все грехи сбреет). Денежка дорожку прокладывает. Денежка на стол, и девушку за стол (о кладке, плате жениха). При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил. Родись, крестись, женись, умирай, за все денежки подай.*

Во втором типе пословиц встречается предостережение против чересчур серьезного отношения к деньгам, указывается, что кроме денег есть более важные вещи, а неправедные деньги могут лишить покоя и спасения души: *Без денег сон крепче. Без хозяина деньги черепки. Грехов много, да и денег вволю. Денег нет - перед прибылью; лишний грош - перед гибелью. Денег нет, так подушка под головой не вертится. Деньга прах: ну их, в тартарарах! Деньгами*

Души не выкупишь. Деньги - забота, мешок - тягота. Деньги - склока, а без них плохо. Деньги копил, да нелегкого и купил. Деньги не голова: наживное дело. Деньги пух - только Дунь на них - и нет. Деньги, что камня: тяжело на Душу ложатся. Деньги: что вода. Кабы не деньги, так бы весь (так быть бы) в полДеньги, только богатством славен. Меньше Денег - меньше хлопот. Не Деньги нас, а мы их нажили. То не беда, что Денег просит, а то беда, как и Даешь, Да не берут.

Итак, в русской культуре традиционно отношение к деньгам достаточно своеобразно: признается, что человек может быть жадным и завистливым, «охочим до денег», но эти качества порицаются и утверждается, что деньги отнюдь не главное в жизни.

Выводы по второй и третьей главам

Когнитивная модель паремии — часть объемной когнитивной структуры национального языкового фонда, входящая в национальную картину мира и позволяющая судить о языковом менталитете народа. Интерес представляет сопоставительный анализ паремий двух или нескольких языков, ставящий своей задачей не традиционное выявление генетических и типологических черт пословиц, а сопоставление их в плане обнаружения общего и различного в представлении о мире, отраженном в языке, в плане исследования языкового менталитета разных народов. Связь паремий с национальной культурой, ее самобытностью можно проследить на основе географических названий, исторических мотивов, некоторых деталей быта и обычаев. При этом местный колорит может обнаруживаться в адекватных по смыслу паремиях разных культурно-языковых общностей.

Богатство играет важную роль в жизни общества, мало кто остаётся равнодушными к нему. Оно то низвергает человека в бездну страстей, то побуждает его совершать неблагородные поступки, сталкивает народы. Отношение народа к богатству отражается в разнообразных проявлениях культуры, а, следовательно, в языке, в частности в паремиях.

Концепт «Деньги» является частью более объемных фрагментов, в основе

которых лежат когнитивные структуры «Богатство», и также пересекаются с концептом «Власть». Особенностью паремий о деньгах является присутствие в них, за редким исключением, наименований денежных знаков, что приводит к пересечению или совпадению когнитивных уровней в данных паремиях.

В китайском языке центр когнитивной структуры «Деньги/циань» образуют пословицы, прославляющие всепобеждающую силу денег. Существуют пословицы о всемогуществе денег с общей когнитивной «Деньги есть власть, есть сила». 有钱能使鬼推磨 (буквально — деньгами можно заставлять черта молотить на мельнице), 衙门口朝南开, 有理无钱别进来

(буквально — ворота суда выходят на юг, лучше не входить без денег, обозначает, что только с помощью денег можно выиграть в суде. 钱不是万能的, 但没钱是万万不能的(буквально — деньги не всемогущие, но без денег ничего не получится).

Рассмотренным когнитивным структурам противопоставлены другие — с отрицательной оценкой денег. В первой заключается знание о том, что деньги — это источник несчастья. Вторая когнитивная структура образована пословицами, где сопоставление денег с другими концептами производится не в пользу денег.

У китайских народов существует такое представление, что деньги должны служить человеку, а не человек — деньгам. 不为三斗米折腰(буквально — нельзя для три До (единица меры) риса поклоняться), обозначает, что нельзя продать себя за деньгами. 不能成为金钱的奴隶 (буквально — нельзя становиться рабом денег».

Таким образом, в градации китайских ценностей богатство традиционно занимает весьма значимое место.

Дальнейшее ее исследование во всем существующем многообразии позволит глубже понять особенности духовной жизни китайцев, способствовать взаимопониманию и культурному диалогу между Россией и

Китаем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Богатство играет важную роль в жизни общества. При восприятии лексемы «богатство» сознание индивида апеллирует к объекту реальной действительности, именуемому этим словом, и одновременно в сознании возникает концепт. Человек получает некоторый опыт, результатом которого является концепт — ментальная структура, отражающая и фиксирующая опыт народа.

Отношение народа к богатству отражается в разнообразных проявлениях культуры, а, следовательно, и в языке, в частности в поговорках.

Концепт «Богатство» является частью более объемных фрагментов, в основе которых лежат ментальные структуры концептов «Могущество» и «Власть».

Назовем особенности реализации концепта «Богатство» в поговорках русского и китайского языков.

Особенностью китайских поговорок о богатстве является присутствие в них, за редким исключением, наименований денежных знаков, что приводит к пересечению или совпадению когнитивных уровней в данных поговорках. В китайском языке центр когнитивной структуры «Деньги» и «Богатство» образуют поговорки, прославляющие всепобеждающую силу денег. Существуют поговорки о всемогуществе денег с общим ядром «Деньги — это власть, деньги — это сила».

Важное место в формировании когнитивной структуры концепта «Богатство» играют поговорки, дающие различные характеристики деньгам: их происхождению, текучести, трате, воздействию на человека.

Рассмотренным когнитивным образам противопоставлены два других с отрицательной оценкой богатства. В первом заключается знание о том, что богатство — это источник несчастья.

Второй когнитивный образ образован поговорками, где сопоставление богатства с другими концептами производится не в пользу богатства. Среди

первых: правда, счастье, душа, любовь, свобода, добрые люди, здоровье, дружба, знание.

По данным паремий, для китайского народа факторы принадлежности денег или способа их получения не имеют большого значения. У китайцев существует такое представление, что деньги должны служить человеку, а не человек — деньгам.

Нами было зафиксировано большое количество русских паремий с компонентами «богатство», «золото», «деньги», «монеты», «фунты», «рубли» и т.д., выражающих различные отношения людей к богатству и образующих предметный и оценочный слои данного концепта. Мы разделили их на две группы. В первую группу вошли паремии, репрезентирующие богатство как отражение материального состояния, во вторую — паремии, говорящие о богатстве в связи с личностными качествами человека и системой ценностей общества. Каждую из этих групп мы разбили на тематические подгруппы.

В первой, «материальной» группе, мы выделили следующие подгруппы:

- быть богатым;
- не иметь богатства;
- характеристика денег;
- распоряжаться богатством.

Во второй, «нематериальной» группе выделены следующие подгруппы:

- богатство и любовь;
- богатство и дружба;
- богатство и здоровье;
- богатство и ум.

В отличие от китайского языка, в русском языке богатство несет в себе, в большинстве своем, отрицательную коннотацию. Ум, доброта, дружба и семья намного важнее, чем материальные блага.

Богатство рассматривается как предвестник несчастья, что богатого человека преследуют болезни, неудачи.

Так, представляется, что богатые люди попадут в ад, так как добывали деньги нечестным путем.

В русском языке присутствуют поговорки, которые повествуют о том, что богатству сопутствует горе.

Важная черта богатого человека — скупость.

По традиционным представлениям русских, богатство не является самоцелью.

Таким образом, наличие материального блага не только нежелательно, но и приводит к скупости, горю, ухудшению межличностных отношений и даже калечит душу.

Проанализировав концептуализацию богатства в русской поговорке, приходим к выводу, что в ней богатство обладает следующим набором параметров:

-богатство — состояние человека, которое проявляется в наличии денег, золота и других материальных ценностей в большом количестве;

-над материальным богатством доминируют духовные ценности, которые нельзя купить: любовь, счастье, дружба, ум, знание, добрые человеческие отношения;

-богатых людей недолюбливают и часто осуждают их поведение.

Таким образом, работая над формированием речевых навыков иностранных учащихся, преподаватель РКИ обязан знакомить своих студентов с особенностями национальной картины мира, с основными ценностями и чертами характера иностранца.

Знакомя студентов с особенностями национальной картины мира, преподаватель РКИ может объективно развенчать так называемый миф о богатстве как самоцели китайского народа, однако, по данным поговорок китайского языка, деньги — это путь к всемогуществу, а русские поговорки, в свою очередь, свидетельствуют о однозначно негативном отношении к накоплению богатства как самоцели человеческого существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Алексеев, В. М. Китайский культ бога Гуаня / В. М. Алексеев // Русский музей. Этнографический отдел. — Л., 1926. — С. 14-21.
- 2 Алимов, И. А. Срединное государство: введение в традиционную культуру Китая / И. А. Алимов, М. Е. Ермаков, А. С. Мартынов. — М. : Муравей, 1998. - 288 с.
- 3 Аникин, В. П. Мудрость веков / В. П. Аникин // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; пред. В. П. Аникин. — М. : Вост. лит., 1961. — С. 7-20.
- 4 Аникин, В. П. О «логико-семиотической» классификации пословиц и поговорок / В. П. Аникин // Русский фольклор: историческая жизнь народной поэзии. — Л., 1976. — Вып. XVI. — С. 263-278.
- 5 Аникин, В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В. П. Аникин. — М. : Учпедгиз, 1957. — 240 с.
- 6 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
- 7 Баранов, И. Г. Верования и обычаи китайцев / И. Г. Баранов. — М.: Муравей-Гайд, 1999. - 304 с.
- 8 Бахтин, Б. Б. Народная литература в эпоху Хань / Б. Б. Бахтин // Литература Древнего Китая: сб. ст. — М. : Наука, 1969. — С. 205-209.
- 9 Бахтин, Б. Б. Развитие китайского стихосложения древность, средние века, эпоха Возрождения (к проблеме перевода) / Б. Б. Бахтин // Историко-филологические исследования: сб. ст. к 70-летию академика Н. И. Конрада. - М. : Наука, 1967. - С. 259-264.
- 10 Ван, Ли. Ханьюй шилюй сюэ (Изучение правил стихосложения китайского языка) / Ван Ли. — Шанхай, 1964. — С. 26-32.
- 11 Ван, Цинь. Яньюй сехоуэй гайлунь (Введение в пословицы и недоговорки-иносказания) / Ван Цинь. — Хунань, 1980. — С. 19-28.

12 Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая; пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучевой. — М. : Русские словари, 1997. — 416 с.

13 Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Русский язык, 1976. — 248 с.

14 Войцехович, И. В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / И. В. Войцехович. - М., 1986. - 152 с.

15 Гаврин, С. Г. К вопросу об отличии пословицы от поговорки в современном русском литературном языке / С. Г. Гаврин // Учёные записки Пермского пед. ин-та. Пермь, 1958. — Вып. 17. — С. 23-46.

16 Гацак, В. М. Проблемы изучения конкретно-национального и общего в фольклоре / В. М. Гацак // Русское народное поэтическое творчество : хрестоматия по фольклористике / сост. Ю.Г. Круглов. — М. : Высш. шк., 1986.— С. 130-134.

17 Гачев, Г. Д. Национальные образы мира / Г. Д. Гачев. — М.: Академия, 1998. - 432 с.

18 Георгиевский, С. М. Мифические воззрения китайцев / С. М. Георгиевский. — СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1892. — 105 с.

19 Георгиевский, С. М. Принципы жизни Китая / С. М. Георгиевский. — СПб. : Типография И. Н. Скороходова, 1888. — 494 с.

20 Горелов, В. И. Стилистика современного китайского языка / В. И. Горелов. — М. : Просвещение, 1979. — 192 с.

21 Дандис, А. О структуре пословицы / А. Дандис // Паремнологический сборник : Пословица. Загадка : (структура, смысл, текст): сб. ст. - М. : Наука, 1978. - С. 13-34.

22 Дуань, Баолинь. Чжунго миньцзянь вэньсюе гайяо (Краткий очерк китайской фольклористики) / Дуань Баолинь. — Пекин, 1981. — С.23-40.

- 23 Ермаков, М. Е. Мир китайского буддизма: по материалам коротких рассказов / М. Е. Ермаков. — СПб. : Андреев и сыновья, 1994. — 240 с.
- 24 Жуков, В. П. О словаре пословиц и поговорок / В. П. Жуков // Словарь русских пословиц и поговорок: около 1200 пословиц и поговорок / сост. В. П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. — М. : Рус. яз., 1991. — С. 9-17.
- 25 Журавлева, Я. А. Проблема определения объема фразеологии в китайском языке / Я. А. Журавлева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах : в 2 т. — Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2001. — Т. 2. — С. 544-555.
- 26 Захарова, Н. В. Искусство и традиции китайской кухни / Н. В. Захарова. - М. : Муравей, 1997. - 160 с.
- 27 Кожевников, И. Р. Привычные выражения (гуаньюньюй) в современном китайском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / И. Р. Кожевников. — М., 2002. — 173 с.
- 28 Кожин, А. Н. О разграничении пословиц и поговорок / А. Н. Кожин // Учёные записки / МОПИ им. Н. К. Крупской. — М., 1967. —Т. 204, Вып. 14. - С. 5-12.
- 29 Кокаре, Э. Я. Теория и практика сравнительной паремиологии / Э. Я. Кокаре // Фольклор. Образ . и поэтическое слово в контексте / отв. ред. В. М. Гацак. - М. : Наука, 1984. - С. 274-288.
- 30 Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. - М. : ЧеРО, 2005. - 336 с.
- 31 Костюхин, Е. А. Лекции по русскому фольклору / Е. А. Костюхин.— М. : Дрофа, 2004. - 336 с.
- 32 Кравцова, М. Е. История культуры Китая / М. Е. Кравцова. — СПб.: Лань, 1999. - 416 с.
- 33 Кравцова, М. Е. Мировая художественная культура: история искусства Китая / М. Е. Кравцова. — СПб. : Лань : Триада, 2004. — 960 с.
- 34 Крюков, М. В. Древнекитайский язык / М. В. Крюков, Хуан Шунин. - М. : Наука, 1978. - 504 с.

- 35 Крюков, М. В. Китайский этнос в средние века (VII XIII вв.) / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. — М. : Наука, 1984. — 335 с.
- 36 Крюков, М. В. Этническая история китайцев: на рубеже средневековья и нового времени / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. - М : Наука, 1987. - 312 с.
- 37 Кучера, С. И. Историография истории Древнего Китая / С. И. Кучера // Историография истории Древнего Востока : Иран, Средняя Азия, Индия, Китай / Под ред. проф. В. И. Кузищина. — СПб. : Алетейя, 2002. — С. 163-303.
- 38 Лазутин, С. Г. Сравнения в пословицах и поговорках / С. Г. Лазутин // Поэтика русского фольклора. — М. : Высш. шк., 1989. — С. 86-93.
- 39 Левин, Ю. И. Провербиальное пространство / Ю. И. Левин // Паремнологические исследования : сб. ст. — М. : Наука, 1984. — С. 108-126.
- 40 Ли, Синьцзянь. Чэньюй хэ яньюй (Идиомы и пословицы) / Ли Синьцзянь, Ло Синьфан, Фань Фэнчжэнь. — Чжэнчжоу : Дасян чубаньшэ, 1997 — 185 с.
- 41 Ли, Хунсян. Об эмпирической основе красоты / Ли Хунсян // Теоретические исследования в области литературы и искусства, 2019. — № 39 (04). — С. 146-154.
- 42 Лисевич, И. С. Древняя китайская поэзия и народная песня: (Юэфу конца III в. до н.э. начала III в. н.э.) / И. С. Лисевич. — М. : Наука, 1969.— 287 с.
- 43 Лисевич, И. С. Литературная мысль Китая / И. С. Лисевич // Цюй Юань. Лисао. — СПб. : Издательский дом «Кристалл», 2000. — С. 324-332.
- 44 Лисевич, И. С. Устное народное творчество и литературная проза в древнем Китае / И. С. Лисевич // Литература древнего Китая : сб. ст. — М.: Наука, 1969. - С. 42-67.
- 45 Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия РАН. Сер. Литературоведение и языкознание. — 1993. — Т. 52. — № 1.—

C. 3-9.

- 46 Лу, Цихуа. Яньюй синьтань (Новый разговор о пословицах и поговорках) / Лу Цихуа. — Пекин : Юйвэнь чубаньшэ, 2001. — 55 с.
- 47 Лукьянов, А. Е. Лао-цзы и Конфуций: Философия Дао / А. Е. Лукьянов. — М. : Вост. лит., 2000. — 384 с.
- 48 Макгован, Д. Китайцы у себя дома / Д. Макгован // Жизнь и нравы старого Китая. — Смоленск : Русич, 2003. — С. 15-176.
- 49 Мальцева, Д. Г. Страноведение через фразеологизмы : пособие по нем. яз / Д. Г. Мальцева. — М. : Высш. шк., 1991. — 173 с.
- 50 Малявин, В. В. Китайская цивилизация / В. В. Малявин. — М.: Астрель : АСТ : Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография», 2000. — 632 с.
- 51 Маслова, В. А. Лингвокультурология / В. А. Маслова. — М. : Языки русской культуры, 2016 — 342 с.
- 52 Меньшиков, Л. Н. Предисловие переводчика / Л. Н. Меньшиков // Чистый поток: поэзия эпохи Тан (VII X вв.). — СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. — С. 6-34.
- 53 Морозова, Л. А. Художественные формы пословиц / Л. А. Морозова // Вопросы жанров русского фольклора : сб. ст. / под ред. Н.И. Кравцова. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. — С. 3-16.
- 54 Никитина, С. Е. Устная народная культура и языковое сознание / С. Е. Никитина. - М. : Наука, 1993. - 189 с.
- 55 Нин, Цзоцюань. О культурных особенностях красивых женских идиом в китайском / Нин Цзоцюань / Журнал Хунаньского Университета Науки и Технологий: Издание Социологии, 2010. — № 6. — С. 116-119.
- 56 Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. — М.: Русский язык, 2004. - 986 с.
- 57 Пермяков, Г. Л. Грамматика пословичной мудрости / Г. Л. Пермяков // Пословицы и поговорки народов Востока: систематизированное собрание изречений двухсот народов. — М. : Лабиринт, 2001. — С. 9-61.

- 58 Пермяков, Г. Л. О лингвистическом аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // *Proverbium. Helsinki*, 1968. - № 11. - С.276-285.
- 59 Пермяков, Г. Л. О логическом аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // *Proverbium. Helsinki*, 1968. - № 10. - С. 225-235.
- 60 Пермяков, Г. Л. О предметном аспекте пословиц и поговорок / Г. Л. Пермяков // *Proverbium. Helsinki*, 1969. - № 12. - С. 324-326.
- 61 Пермяков, Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. — М. : Наука, 1988. - 236 с.
- 62 Пермяков, Г. Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише) / Г. Л. Пермяков. — М. : Наука, 1970. — 240 с.
- 63 Померанцева, Э. В. Народные верования и устное поэтическое творчество / Э. В. Померанцева // *Фольклор и этнография*. — Л. : Наука, Ленинград, отд-ние, 1970. — С. 158-167.
- 64 Попов, П. С. Китайский пантеон / П. С. Попов // *Сборник музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук*. — СПб., 1907.— С. 36-41.
- 65 Прядохин, М. Г. Китайские недоговорки-иносказания / М. Г. Прядохин. — М. : Наука, 1977. — 148 с.
- 66 Репнякова, Н. Н. Эпитет в китайских сказках и паремиях / Н. Н. Репнякова, У. Н. Решетнёва // *Вопросы фольклора и литературы: по материалам конференции* / отв. ред. В. А. Москвина. Омск : Академия, 2006.— С. 114-121.
- 67 Рецкер, Я. И. Теория перевода и переводческая практика : очерки лингвистической теории перевода / Я. И. Рецкер. — М., 1974. — 240 с.
- 68 Решетнёва, У. Н. К вопросу о разграничении пословиц и поговорок в отечественной фольклористике / У. Н. Решетнёва // *Вопросы фольклора и литературы : по материалам конф.* / отв. ред. В. А. Москвина. — Омск : Академия, 2006 — С. 21-26.

69 Решетнёва, У. Н. Конфуцианские культы в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Омский научный вестник. — Омск : Изд-во ОмГТУ, 2006. — № 3 (36). — С. 204-207.

70 Решетнёва, У. Н. Опыт изучения отечественной фольклористикой китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр.— Омск : Изд-во ОмГТУ, 2004. - Вып. 9. - С. 207-213.

71 Решетнёва, У. Н. Основные конфуцианские категории и заповеди воспитания в китайских пословицах и поговорках / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования : ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2006. - Вып. 11. - С. 142-147.

72 Решетнёва, У. Н. Способы перевода китайских пословиц и поговорок / У. Н. Решетнёва // Гуманитарные исследования: ежегодник : межвуз. сб. науч. тр. — Омск : Изд-во ОмГПУ, 2003. — Вып. 8. — С. 234-237.

73 Решетнёва, У. Н. Духовная культура китайской провинции / У. Н. Решетнёва // Культура провинции : материалы междунар. науч.-практ. конф. — Курган : Изд-во Курган, гос. ун-та, 2005. — С. 182-183.

74 Рифтин, Б. Л. Китайские пословицы как материал для изучения народного мировоззрения / Б. Л. Рифтин // Сов. этнография. — 1960. — №4. — С. 105-120.

75 Рифтин, Б. Л. Сказание о Великой стене и проблема жанра в китайском фольклоре / Б. Л. Рифтин. — М. : Вост. лит., 1961. — 246 с.

76 Рифтин, Б. Л. Современная китайская фольклористика / Б. Л. Рифтин // Сов. этнография. 1960. -№ 1. - С. 39-59.

77 Солодуб, Ю. П. К проблеме разграничения пословиц и поговорок в языках различных типов / Ю. П. Солодуб // Филологические науки. — 1994.— № 4. - С. 55-71.

78 Софронов, М. В. Введение в китайский язык / М. В. Софронов.— М. : Муравей, 1996. - 256 с.

- 79 Средняя Азия, Индия, Китай / под ред. В. И. Кузищина. — СПб.: Алетейя, 2002. — 303 с.
- 80 Степанов, Ю. С. Константы: словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М. : Языки русской культуры, 2003. — 1024 с.
- 81 Сунь Шо Концепт «деньги» как фрагмент китайской языковой картины мира / Сунь Шо // Молодежь XXI века: шаг в будущее: матер. XX регион. науч.-практ.конф. (Благовещенск, 20 мая 2020 г.). В 3 т.- Благовещенск : Изд-во ДальГАУ, 2020. - Т. 1. Исторические науки. Филологические науки. Психологические науки. - С. 108-109.
- 82 Сяндай ханьюй (Современный китайский язык) : Сяцэ (Т.2) / Чжубянь (отв. ред.) Хуан Босун, Ляо Сюйдун). - Пекин, 2002. - С.17-23.
- 83 Тарланов, З. К. Русские пословицы : синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. - Петрозаводск : Петрозавод. гос. ун-т, 1999. - 448 с.
- 84 Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. - М. : Языки русской культуры, 1996. - 288 с.
- 85 Титаренко, М. Л. Духовная культура Китая и симфония культур / М. Л. Титаренко // Проблемы Дальнего Востока. - 2003. - №6. - С. 145-154.
- 86 Тихонов, А. Н. Пословицы, поговорки и другие изречения русского народа / А. Н. Тихонов // Пословицы и поговорки русского народа : объяснительный словарь. - М. : Сюита, 1996. - 543 с.
- 87 Толстой, Н. И. Язык и народная культура : очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. 2-е изд. - М. : Индрик, 1995. - 512 с.
- 88 Торчинов, Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ-цзин»: пер. / Е. А. Торчинов. - СПб. : Петербургское востоковедение, 1999. - 288 с.
- 89 Федоренко, Н. Т. «Шицзин» («Книга песен») / Н. Т. Федоренко // Литература Древнего Китая : сб. ст. - М. : Наука, 1969. - С. 97-127.
- 90 Федоренко, Н. Т. Цюй Юань : истоки и проблемы творчества / Н. Т. Федоренко. - М. : Наука, 1986. - 155с.

91 Фелицина, В. П. О пословицах и поговорках как материале фразеологического словаря / В. П. Фелицина // Проблемы фразеологии. — М.— Л. : Наука, 1964. — С. 200-204.

92 Черкасский, М. А. Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и поговорки) / М. А. Черкасский // Паремииологический сборник: Пословица. Загадка (структура, смысл, текст): сб. ст. - М. : Наука, 1978. - С. 35-52.

93 Чернец, Л. В. Виды образа в литературном произведении / Л. В. Чернец // Филологические науки. 2003. — № 4. — С. 3-13.

94 Чжан, Бовэй. Чжунго шисюе яньцзю (Изучение китайской поэтики) / Чжан Бовэй. — Шэньян : Ляохай чубаньшэ, 2000. — 411 с.

95 Чжунго миньцзяньвэньсюе ши (История китайского фольклора).— Пекин, 1958. - Т. 12. - С. 156-182.

96 Чжунго шаошу миньцзу юйянь сюаньцзи (Избранные пословицы национальных меньшинств Китая). — Наньнин : Гуанси миньцзу дабань чубаньшэ, 1981. — 338 с.

97 Чжэн, Чжэньдо. Чжунго сувэньсюе ши (История китайской простонародной литературы) / Чжэн Чжэньдо. — Пекин, 1954. — С. 37-47.

98 Чэн, Гуаньлинь. Гуцзинь шигэ юньлю (Стихотворный метр с древности до современности) / Чэн Гуаньлинь. — Шанхай : Ханьюй дыцзидянь чубаньшэ, 2000. — 213 с.

99 Шен, Силун. Китайская традиционная культура и язык / Шен Силун. —Шанхай : Шанхайская Образовательная Пресса, 2004. — С. 27-47.

100 Шнеерсон, Г. Музыкальная культура Китая / Г. Шнеерсон. — М.: Музгиз, 1952. - 250 с.

101 Шрам, А. Н. Наблюдения над синтаксическим строением русских пословиц (простое предложение) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 / А. Н. Шрам. - М., 1954. - 16 с.

102 Штокмар, М. П. Стихотворная форма русских пословиц, поговорок, загадок, прибауток / М. П. Штокмар // Звезда Востока. — 1965. — № 11. — С.149-163.

103 Элиаде, М. Трактат по истории религии: в 2 т. / М. Элиаде; пер. с фр. А. А. Васильева. — СПб. : Алетейя, 1999. - Т.1. - 394 с.

104 Юань, Кэ. Мифы Древнего Китая / Юань Кэ; пер с кит. текстов Е. И. Лубо-Лесниченко, Е. В. Пузицкого; пер с кит. коммент. Е. И. Лубо-Лесниченко, В. Ф. Сорокина; ред. и послеслов. Б. Л. Рифтина. — М. : Наука, 1965. — 496 с.

105 Яшнина, Э. М. Предисловие / Э. М. Яшнина // Каталог гор и морей (Шань хай цзин). — М. : Наталис : Рипол Классик, 2004. — С. 6-36.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Список использованных лексикографических источников

1. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. — М. : Эксмо : ННН, 2003. — 616 с.
2. Китайские народные поговорки, пословицы и выражения / пер. с кит. А. Тишкова; ред. П. Петров. — М. : Изд-во иностр. лит., 1958. — 72 с.
3. Китайские пословицы и поговорки // Ложь не задушит правду: китайские рассказы, пословицы, поговорки / пер. с кит. Б. Рифтин, В. Стариков; сост. О. Л. Фишман. — Л. : Лениздат, 1959. - С. 369-377.
4. Китайские пословицы и поговорки / пер. с кит. Б. Л. Рифтина // Пословицы и поговорки народов Востока / отв. ред. И. С. Брагинский; сост. Ю. Э. Брегель; пред. В. П. Аникина. — М. : Вост. лит., 1961. — С. 279-315.
5. Китайские пословицы и поговорки // Сад камней: мудрость Китая и Японии / пер. с кит. И. Э. Циперович, пер. с яп. А. М. Кабанова; сост. И. В. Сулова. - СПб. : Паритет, 2003. - С. 111-122.
6. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские рассказы, сказки, басни, притчи, пословицы, загадки / пер. с кит., ред.-сост. и предисл. А. Тишкова. — Чита : Читинск. кн. изд-во, 1954. — 104 с.
7. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы и поговорки / пер с кит. и сост. А. Тишков; худож. В. Оффман. — Чита : Читинск. кн. изд-во, 1957. — Вып. 2. — С. 107-113.
8. Китайские пословицы и поговорки // Чудесный мастер : китайские легенды, сказки, пословицы, поговорки / пер. с кит., ред.-сост. А. Тишков.— Чита : Читинск. кн. изд-во, 1959. — Вып. 3. — С. 175-215.
9. Ханьюй яньюй сяо цыдянь (Малый словарь пословиц и поговорок китайского языка) / сост. Вэнь Дуаньчжэн. — Пекин : Шану иньшугуань чубань, 1996. — 347 с.
10. Чжунго суюй яньюй ку (Сборник китайских народных изречений, пословиц и поговорок) : Шан, ся (Т.1, 2) / сост. Чжан Иньдунь. — Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаньпэ, 2001. -1620 с.

Продолжение Приложения А

11. Чжунго яньюй цзинцуй (Избранные китайские пословицы и поговорки) / сост. Жун Тин. — Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаныпэ, 2001.— 373 с.

12. Чжунго яньюй цзичэн Нинся цюань (Сборник китайских пословиц и поговорок Нинся-Хуэйского автономного района) / Чжунго миньцзянь вэньсюэ цзичэн цюаньго бяньцзи вэйюаньхуй бянь. — Чжэнчжоу : Чжунчжоу гуцзи чубаныпэ, 2003. —1317 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Пословицы о материальном богатстве в русском и китайском языках

Китайский язык

1. 何为富贵？无须向别人折腰，则为贵；无须向别人伸手，则为富。
意思：不能以地位高低论贵，不能以财富多少论富。Нельзя судить о богатстве по статусу, а о богатстве нельзя судить по богатству.
2. 纵有广厦千间，夜眠三尺之地。意思：一个人真正需要的财富就那么一点点，其余的都是用来炫耀的， Богатства, в котором действительно нуждается человек, - это всего лишь немного, а остальное - для показухи.
3. 贫不足羞，可羞是贫而无志。 Бедность не стыдно, но стыд беден и амбициозен
4. 君子喻于义，小人喻于利。 Джентльмен подобен правосудию, злодей подобен прибыли
5. 不戚戚于贫贱，不汲汲于富贵。 Не беспокойтесь о бедной жизни, не спешите добиваться процветания и богатства
6. 富贵不淫贫贱乐，男儿到此是豪雄。 Пока он может быть богатым без высокомерия и роскоши, быть бедным и быть счастливым, такой человек будет героем.
7. 天生我材必有用，千金散尽还复来。 Все будут полезны, пока родятся, и смогут вернуться снова после единственной волны золота.
8. 白酒红人面，黄金黑人心。 Водка может заставить людей краснеть, золото может сделать сердца темными (злыми)
9. 百万金银财宝，不以带进棺材。 Миллионы золотых и серебряных сокровищ нельзя унести в гроб
10. 不毒不成财主，不饿不成骷髅。 Если он не ядовитый, это не богатый человек,

11. 不穷千家，不富一户。 Если вы хотите сделать семью богатой, вам
нужно сделать тысячу бедных

12. 财主再富汤浇雪，穷人虽穷硬如铁。 У богатого человека есть деньги, но он использует горячую воду, чтобы вылить снег (чтобы описать бессмысленные дела). Хотя бедняки бедны, многие преимущества не будут потеряны.

13. 除了割肉疼，就是出钱疼。 Кроме того, что срезать мясо с тела
больно, больно тратить деньги

14. 发财一家，苦死千家。 Если одна семья разбогатеет, это сделает другие семьи бедными

15. 非关道德合，只为钱相知。 Два человека работают вместе, дело не
в этике, а только в деньгах

16. 和尚要钱经也卖。 Если монаху нужны деньги, Священные Писания также можно продать.

17. 见钱就下跪，有奶便是娘。 Станьте на колени, когда увидите
деньги

18. 贫穷而知足不失为一种富有。 Хоть я и беден, но доволен, это тоже своего рода богатство

19. 金钱不是万能的，但没有钱是万万不能的。 Деньги - это еще не все,
но без денег совершенно невозможно

20. 一寸光阴一寸金，寸金难买寸光阴。 Дюйм времени и дюйм золота, дюйм золота трудно купить дюйм времени (Время очень дорого, и его нужно беречь.)

21. 钱可以收买人，不能收买理 意思：用钱可以拉拢收买某些人，却不

能改变某些是非道理。 Деньги можно использовать, чтобы расположить к себе некоторых людей, но они не могут изменить правильное и неправильное.

22. 一文钱难倒英雄汉。 Деньги поставили героя в тупик

23. 钱到公画办， 火到猪头烂。 Когда деньги потрачены, все готово; когда дойдет до огня, голова свиньи сварится.

24. 衣是翎毛钱是胆。 Одежда - это волосы на крыльях, а деньги - их кишки

25. 钢要加在刀刃上, 钱要花在正路上。 К лезвию нужно добавить сталь, а деньги использовать в нужном месте.

26. 有钱常想无钱日, 莫到无钱想有钱。 Когда у вас есть деньги, вы должны думать о том, что делать, если у вас нет денег. Не ждите, пока у вас не останется денег, чтобы думать о том, как зарабатывать деньги.

27. 杀鸡要杀在喉头上, 花钱要花在刀口上。 Чтобы убить курицу, нужен нож, чтобы перерезать горло и потратить деньги в нужном месте

28. 有粉擦在脸上, 有钱花在眼上。 Косметику следует втирать в лицо, а деньги использовать в нужном месте.

29. 张三有钱不会使, 李四会使又无钱。 У Чжан Саня есть деньги, но он не умеет тратить деньги, Ли Си знает, как тратить деньги, но у него нет денег.

30. 衙门钱, 一篷烟; 生意钱, 六十年; 种田钱, 万万年。 Деньги, заработанные на ямене, подобны сигарете, которая исчезает в мгновение ока; деньгами, заработанными бизнесом, можно наслаждаться всю жизнь; деньги, заработанные на сельском хозяйстве, никогда не могут быть потрачены. (Неверные деньги приходят легко и быстро уходят, только кровные деньги самые надежные и самые длинные)

31. 钱能通天, 势能压人。 Хотя власть денег велика, Но это не официальный

32. 钱能通神。 Деньги могут двигать Богом.

33. 有钱路路通。 За счет денег дороги ровные

34. 钱多怕生人。 Люди, у которых больше денег, он боятся

незнакомцев

35. 钱无身,可使鬼。 У денег нет тела, но люди думают, что это призрак

Продолжение Приложения Б

36. 有钱是 爹，有势是爷。 Кто богат, кто отец, кто властен, кто дедушка.
37. 有粉就是白，有钱就是哥。 Это мука, она должна быть белой, пока есть деньги, это мой брат
38. 有钱的王八大三辈。 Стаж перед деньгами ничего не стоит
39. 有钱能买鬼推磨， 有钱能买高官做 Если у вас есть деньги, вы можете заставить призраков работать на вас, если у вас есть деньги, вы можете покупать официальные должности
40. 有钱就是诸葛亮。 Богат Чжугэ Лян.
41. 有钱筛酒杯杯满，无钱筛酒浅三分。 Чаша для сита с высоким содержанием вина полна, вино с ситом без денег - неглубокое.
42. 有钱到处是杭州，无钱杭州凉悠悠。 42. Ханчжоу везде с деньгами, но Ханчжоу ошеломлен, когда денег нет.
43. 有了圆里方，百事好商量。 С деньгами все легко обсудить
44. 有钱能说话，无钱话不灵。 Люди верят только тому, что говорят богатые, но тем, у кого нет денег, трудно открыть рот.
45. 有钱道真语，无钱语不真。 Люди верят только тому, что говорят богатые, но тем, у кого нет денег, трудно открыть рот.
46. 无钱说话如放屁，有钱说话屁也香。 Люди верят только тому, что говорят богатые, но тем, у кого нет денег, трудно открыть рот.
47. 有钱万事圆。 С деньгами все легко обсудить
48. 银子是白的，眼珠是乌的。 Серебро белое, глаза черные
49. 人为财死，鸟为食亡。 Люди умирают за деньги, птицы умирают за еду.
50. 一文钱攥出水来。 Копейка воды из денег (Беречь деньги)

51. 瞎子见钱眼也开。 Слепой открыл глаза, когда увидел деньги.
52. 铜钱眼里翻跟斗。 Делайте только то, что связано с деньгами

53. 要钱择命，抱了元宝去跳井。Нужны деньги, а не жизнь, и прыгайте в колодец, опасаясь быть украденным другими

54. 说尽黄河只为水，磨破口舌尽为财。Только вода Желтой реки может сказать все о Желтой реке, и это за деньги, чтобы молчать, чтобы говорить.

55. 世间若要人情好，惟有钱财却是亲。Если мир хочет хороших отношений, только деньги.

56. 财主有良心，河水向上流。Если у богатого есть совесть, река будет
течь вверх

57. 人无横财不富，马无夜草不肥。Люди не станут богатыми, если не будут делать нечистоты, лошади не толстеют, если не воруют еду

58. 下不得毒手，成不了财主。Если вы хотите быть богатым
человеком, вы должны быть хитрыми

59. 人心吊吊高于天，越是钱多越爱钱。Люди очень жадные, чем богаче человек, тем больше они любят деньги

60. 愚蠢的人，幸福是钱和官，聪明的人，幸福是劳动和贡献。
Глупые

люди, счастье - деньги и чиновники, умные люди, счастье - труд и вклад

61. 金子可以坠死人。Золото может заставить людей умирать (Деньги - корень всех зол)

62. 有钱难买一身安。Деньги не могут купить безопасность

63. 钱贝撒粪土，仁义值千金。По сравнению с дружбой и верностью деньги как дерьмо

64. 财主离穷人，寸步也难行。64. Богатому трудно держаться

подальше от бедных.

65. 有钱一条龙，无钱一条虫。 Если у тебя есть деньги, ты дракон, Если

у вас нет денег, вы - насекомое.

66. 天下攘攘，皆为利往；天下熙熙，皆为利来。 В мире много людей, но все они ради прибыли (денег)

67. 一兔在野，百人逐之；一金在野，百人竞之。
Золото в дикой
природе, за него будут бороться сто человек

68. 得钱不拣主。Любой может-Просто дай мне денег

69. 一荷包金钱，一麻袋苦恼。Мешок с деньгами, мешок

с

проблемами

70. 钱迷眼睛能发昏，官迷心窍能作恶。Любители денег могут

потерять сознание, а чиновники могут творить зло.

71. 不义之财，来得不善，去得也易。Деньги нельзя получить

обычными способами, не добрыми, и их легко потерять.

72. 钱字头上一把刀。 72. Нож на голове деньги. (Китайские иероглифы)

73. 金钱造不出好汉。 Деньги не могут сделать удалой молодец

74. 穷居闹事无人问，富在深山有远亲 Бедные живут в центре города и никто не спрашивает, у богатых дальние родственники в горах.

75. 穷则独善其身，达则兼济天下 Когда вы бедны, вы должны позаботиться о собственном нравственном воспитании.

76. Когда вы стремитесь (богат), вы должны много работать, чтобы каждый в мире мог получить пользу.

77. 穷不言富，贱不趋贵 意思：贫穷的时候不要盲目的嫉妒别人富有的生活，地位低下的时候不要去奉承那些有金钱和权利的人。 Не завидуйте богатой жизни других людей, когда вы бедны, не льстите тем, у кого есть деньги и права, когда вы находитесь в низком положении.

78. 浪子回头金不换 Это означает, что плохие люди становятся чрезвычайно ценными после того, как они изменяют свое зло и вернуться к праведности. Даже если они используют деньги, чтобы соблазнить их, они больше не будут делать плохих вещей.

79. 一钱不落虚空地 意思：比喻丝毫不浪费。 Без отходов

80. 钱乃身外之物，生不带来，死不带去 Деньги - это нечто вне тела,
они не приносятся рождением или смертью.

81. 财富能使人拜倒。 Богатство может заставить людей падать
82. 财富少，烦恼也少。 Меньше богатства и меньше проблем.
83. 知识可羨，胜于财富。 83. Знания лучше, чем богатство.
84. 财富如带忧郁来，有了财富有何用？ Богатство приносит меланхолию,
85. Какая польза от богатства?
86. 知识是头上的花环，财产是颈上的枷锁。 Знание - это венок на голове, а собственность - это оковы на шее.
87. 无功不受禄，无利不起早
Если бы не кредит, кто бы принял зарплату (в отношении денег в целом)?
Если ты рано встаешь Еесплезно, Кто проснется рано
88. 君子爱财，取之有道 Джентльмен любит деньги и делает все правильно.
89. 运去金成铁，时来铁似金。 Когда ты недоволен, золото похоже на железо, Когда ты недоволен , железо как золото
90. 读书须用意，一字值千金。 Нужно много учиться, Одно слово стоит тысячу золотых
91. 两人一般心，无钱堪买金；一人一般心，有钱难买针。 Два человека работают вместе, и без денег они будут как богатые.
92. Если они не будут работать вместе, они не будут счастливы, если у них будут деньги.
93. 贫贱之交不可忘，糟糠之妻不下堂。 Не забывай своих друзей в бедности, когда ты богат, и не бросай своих жен, которые разделяют общие проблемы
94. 积金千两，不如明解经书。 Сколько бы ни было денег, лучше много книг читать
95. 求财恨不多，财多害自己。 Скупой хочет забрать себе все свое богатство, Но он не знал, что ему больно

96. 贫穷自在，富贵多忧。 Бедные свободны, а у богатых много горя.

97. 书中自有颜如玉，书中自有黄金屋 В книге красивые женщины, а в книге золотой дом

Русский язык

1. Мужик богатый гребёт деньги лопатой.
2. Богатый-то с рублём, а бедный-то со лбом.
3. Деньги лучше уговора.
4. Денежка дорожку прокладывает.
5. Без денег — бездельник. Без денег — везде худонек.
6. С деньгами мил, без денег постыл.
7. Кто богат, тот мне и брат.
8. Есть грош, так будет и рожь.
9. Кто живёт в добре, тот ходит в серебре.
10. Живётся, у кого денежка ведётся.
11. Денежка не Бог, а милует.
12. Денежка рубля бережет, а рубль голову стережет.
13. Золото и на воде плавает.
14. Деньги не голова: наживное дело.
15. Лишние деньги — лишняя забота.
16. Богатый и не тужит, да скучает.
17. Деньгами души не выкупишь.
18. Будешь богат, будешь и скуп.
19. Дорог хлеб, коли денег нет.
20. Не хвались серебром, хвались добром.
21. Много денег — много и хлопот.
22. Без денег сон крепче.
23. Денег нету, и хлопот нету.
24. Гроша нет за душой.
25. Что наживём, то и проживем.
26. Ни хлеба в суме, ни гроша в котоме.
27. Денежки — что голуби: где обживутся, там и поведутся.
28. Что мне золото, светило бы солнышко.
29. Чужие деньги считать- не разбогатеть.
30. Разума много, да денег нет.

31. Богаты не будем, а сыты будем.
32. Деньга не обманет в нужде.
33. Деньга и в камне дыру вертит.
34. Без денег, что без рук.
35. Мужик богатый гребёт деньги лопатой.
36. Богатый-то с рублём, а бедный-то со лбом.
37. Деньги лучше уговора.
38. Денежка дорожку прокладывает.
39. Без денег — бездельник. Без денег — везде худонек.
40. С деньгами мил, без денег постыл.
41. Кто богат, тот мне и брат.
42. Есть грош, так будет и рожь.
43. Кто живёт в добре, тот ходит в серебре.
44. Живётся, у кого денежка ведется.
45. Денежка не Бог, а милует.
46. Денежка рубля бережет, а рубль голову стережет.
47. Золото и на воде плавает.
48. Деньги не голова: наживное дело.
49. Лишние деньги — лишняя забота.
50. Богатый и не тужит, да скучает.
51. Деньгами души не выкупишь.
52. Будешь богат, будешь и скуп.
53. Дорог хлеб, коли денег нет.
54. Не хвались серебром, хвались добром.
55. Много денег — много и хлопот.
56. Без денег сон крепче.
57. Денег нету, и хлопот нету.
58. Гроша нет за душой.
59. Что наживём, то и проживем.
60. Ни хлеба в суме, ни гроша в котоме.
61. Денежки — что голуби: где обживутся, там и поведутся.

Продолжение Приложения Б

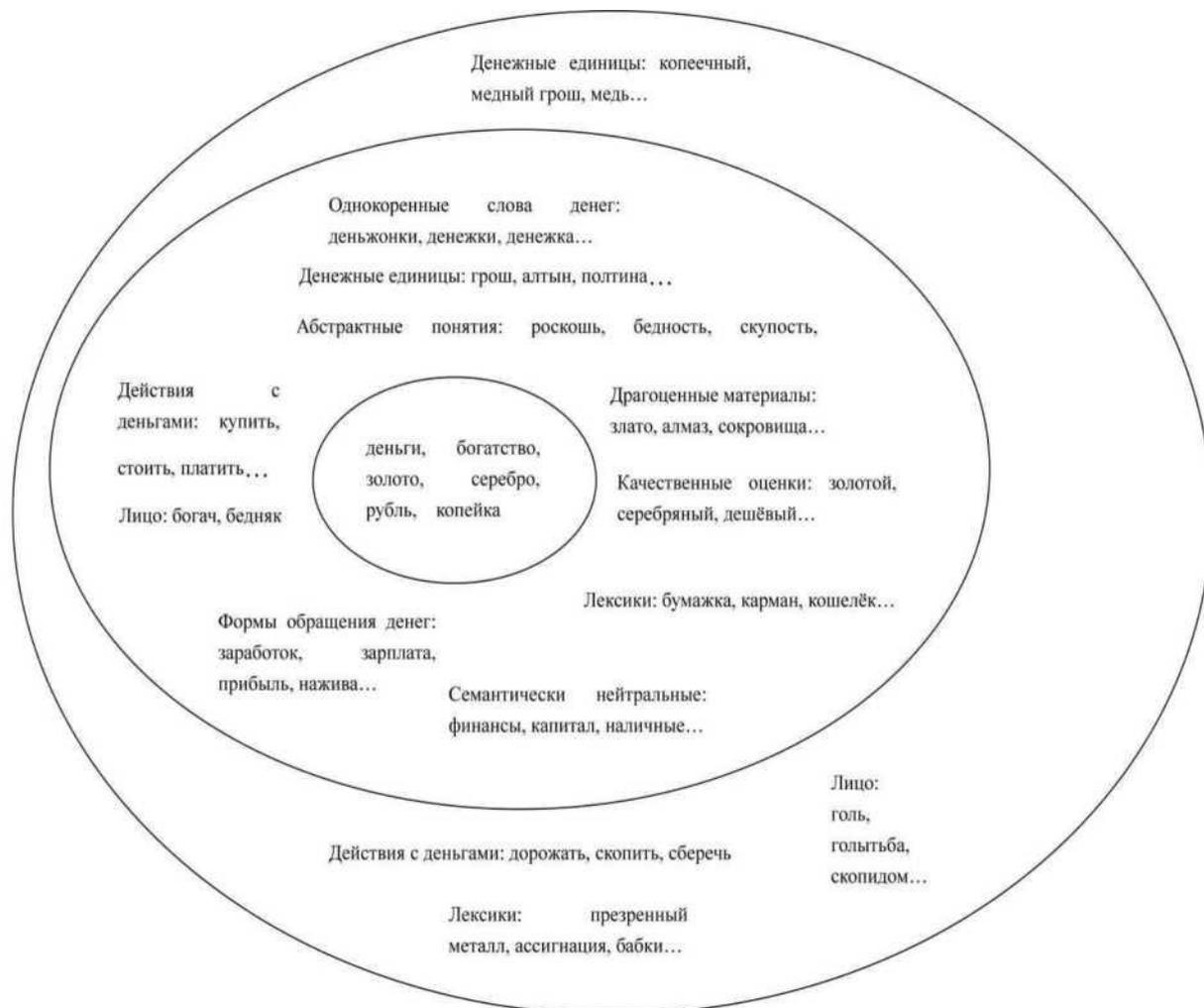
62. Что мне золото, светило бы солнышко.
63. Чужие деньги считать- не разбогатеть.
64. Разума много, да денег нет.
65. Богаты не будем, а сыты будем.
66. Деньга не обманет в нужде.
67. Деньга и в камне дыру вертит.
68. Без денег, что без рук.
69. Богатство ум рождает.
70. Богатство в час, а бедность до веку.
71. Жениным богатством века не проживешь.
72. На что нам богатство, была бы спесь.
73. Богатство да калечество — то же убожество.
74. Глупому сыну не в помощь богатство.
75. Неправедное богатство прахом пойдет.
76. Богатство с деньгами, голь с весельем.
77. Богатство — вода: пришла и ушла.
78. Богатство живет, и нищета живет.
79. Богатство гинет, а нищета живет.
80. Церковное достояние — убогих богатство.
81. Залез в богатство — забыл и братство.
82. С богатством ум приходит.
83. Богатство полюбится, и ум расступится.
84. Бедность плачет, богатство скачет.
85. Богатому все льготно.
86. Богатому завсе праздник. Богатому все (или: ежедень) праздник.
87. Богатому и умирать не хочется. Зачем богатому умирать?
88. Богатому не спится: богатый вора боится.
89. Богатому с полугорем жить. Богатый у полу горя горюет.
90. Богатому сладко естся, да плохо спится. Без денег сон крепче.
91. Богатому черти деньги куют.

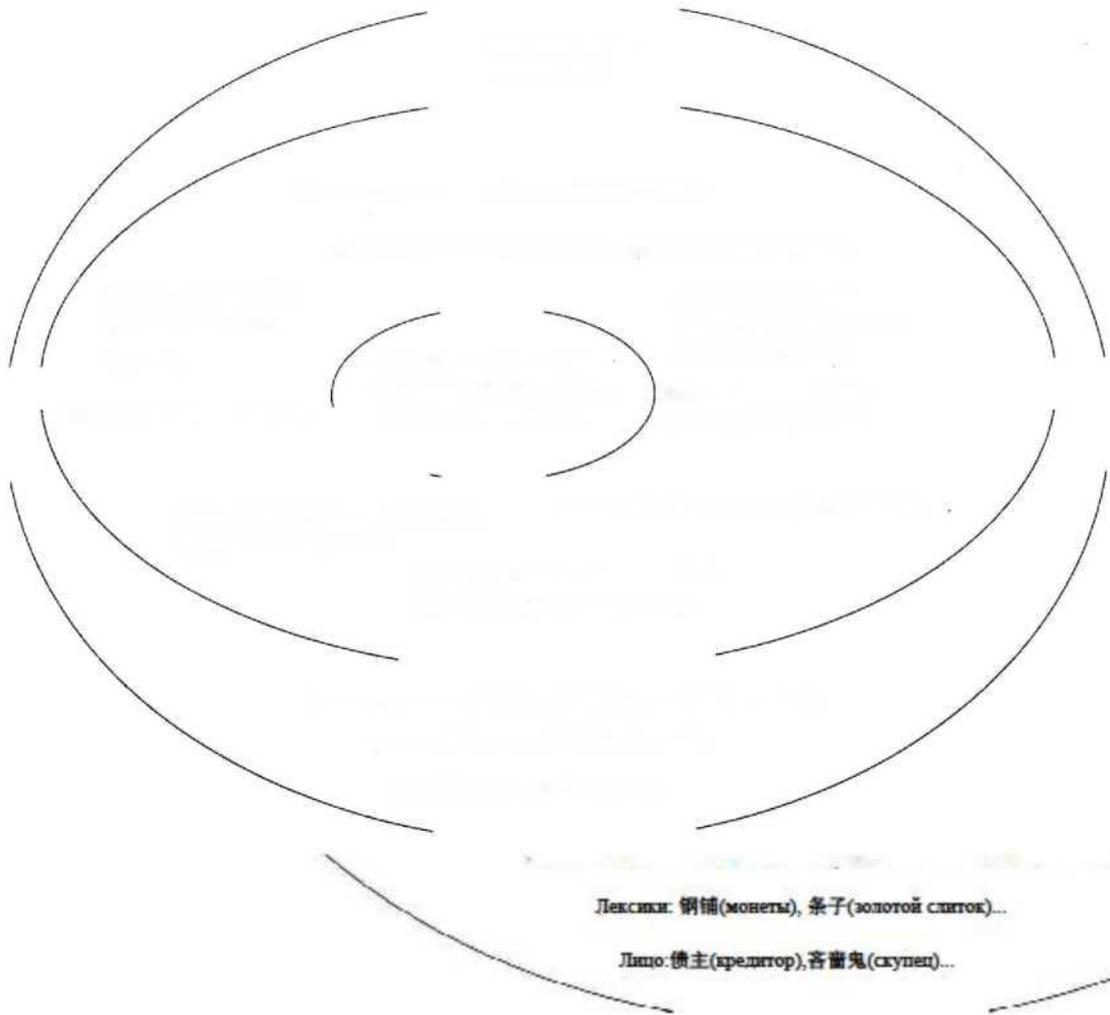
92. Богатство - вода: пришла и ушла.
93. Богатство гинет, а нищета живет.
94. Богатому идти в суд — трын-трава, бедному — долой голова.
95. Богатому не жаль корабля, а бедному жаль кошель.
96. Богатому не спится: богатый вора боится
97. Богатому пакость, а убогому радость.
98. Богатому рай, а бедному ад.
99. Богатому сладко естся, да плохо спится.
100. Богатому — телята, а бедному — ребята.
101. Богатство — вода: пришла и ушла.
102. Богатство — грязь, ум — золото.
103. Богатство с деньгами, голь с весельем.
104. Богатство ум рождает, а нужда щеки вяжет.
105. Богатство человека от смерти не избавит.
106. Богатством в рай не взойдешь.
107. Богаты не будем, а сыты-то будем.
108. Богатство гинет, а нищета живет.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Лексико-семантическое поле «Богатство» в русском и китайском языках

Русский язык

сть)...

валы

包(копеек)...

Лексик: 钢铺(монеты), 条子(золотой слиток)...

Лицо: 债主(кредитор), 吝啬鬼(скупец)...